

Жизнь глиной в лето

НАТАЛЬЯ
МЕДВЕДСКАЯ

КНИГА 2

16+

Наталья Медведская

Жизнь длиною в лето. Книга 2

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Медведская Н. Б.

Жизнь длиною в лето. Книга 2 / Н. Б. Медведская — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Кармель с призрачной подругой, прибыв на место боёв под Ельней, обнаружила там поисковый отряд и очень обрадовалась: не придётся дрожать от страха в лесу. Она не догадывалась, какие приключения, тревожные события и неожиданные знакомства её ожидают. Не знала, сколько счастья и горя принесёт самое необычное лето в её жизни. А самое главное, не подозревала, что встретит пусть трудную, но такую горячую и большую любовь.

© Медведская Н. Б., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Часть вторая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Наталья Медведская

Жизнь длиною в лето. Книга 2

Часть вторая

– До Смоленска двадцать километров, до Ельни сто шесть. Часа через два будем на месте. В Ельне и узнаем, как проехать к деревне Большое Тишово.

Кармель отзвонилась родителям, выслушала кучу советов, ответила на вопросы.

Силуэт Кати замерцал на пассажирском сиденье.

– Разве ты не рада, столько лет ждала, – удивилась Кармель.

– Там дома я была уверена, пройду по линии окопов и сразу найду Ваню, а сейчас смотрю на эти леса и понимаю: где эти окопы искать?

– Поищем музей в Ельне, может, хоть приблизительно узнаем на каком расстоянии от деревни Тишово проходил передний край обороны. А вдруг нам повезёт – старожилы деревни покажут, где находились окопы.

– Мне страшно, вдруг Ванечка не явится на мой зов и я не смогу уйти. Не хочу вечно скитаться по земле. – Прозрачные слезинки побежали по бледным щекам призрака.

Кармель преисполнилась жалости к несчастной девушке.

– Сейчас же перестань плакать! Мы найдём его. Будем утешить леса и поля вдоль и поперёк, но его обнаружим.

– Спасибо, Кармель, ты настоящая подруга.

В музее Ельни они узнали: что десятой гвардейской армией в сентябре сорок третьего командовал генерал-лейтенант Трубников Кузьма Петрович. Группировки Западного фронта перешли в наступление на ельненском направлении и к концу августа, началу сентября овладели станцией Ельня. Седьмой гвардейский стрелковый корпус участвовал в бою под Ельней и деревнями Иварово и Большое Тишово. Смотрительница музея посоветовала посетить парк-некрополь с братскими могилами, как известных, так и неизвестных солдат. Кармель с Катей посетили необыкновенно красивую Ильинскую церковь, железнодорожный вокзал в стиле псевдо-готики симпатичного жёлтого с белым цвета, водонапорную башню рядом с вокзалом, прошлись по широкой пешеходной улице города, постояли на берегу реки «Десна» и направились в парк. Они медленно брели по аллеям парка, рассматривая символические памятники неизвестному солдату от каждого района Смоленской области. Создавалось впечатление, что почти все погибшие солдаты остались безымянными. Небольшое количество фамилий на памятнике обрадовало девушек, ну хоть кто-то назван. Кармель зажгла свечи в маленькой часовне. В парке было пустынно, аллеи с высоко подстриженными деревьями просматривались насквозь. Тишину нарушал только щебет птиц и шум ветра в верхушках ясеней и клёнов.

– Здесь нет Вани. – Катя подняла на подругу заплаканные глаза. – Но тут столько моих ровесников лежит. Большую же дань мы заплатили войне.

– Кать, смотрительница музея сказала, что в Ельне есть свой поисковый отряд «Благовест», вот и адрес дала. Может они что подскажут.

После беседы с руководителем отряда Сергеем Ивановичем Кармель задумчиво сидела в машине, не зная, что предпринять дальше.

– Большое Тишово не существует. Старожилы нет спрашивать не у кого. На карте есть указание, где раньше находилась деревня. Сергей Иванович показал, где проходила линия обороны. Кать, там лес. Придётся искать в лесу, а я в трёх соснах могу заблудиться.

– А я на что? Ты будешь, сверяясь по компасу, продвигаться вдоль бывших окопов, а я смогу на пятьдесят метров вокруг просматривать. Да и Апельсинчику в лесу понравится, бедный кролик уже полтора суток из клетки не выходил. Посмотри, еле дышит бедолага.

Кармель посмотрела на спящего кролика, улыбнулась.

– Он Лиске завидует. Эта хитрюга вылезла на стоянке через приоткрытое окно и успела пожить у охранника вяленой рыбкой. Я сейчас пополню запасы воды, продуктов и тронемся в путь.

***

Узкая асфальтированная дорога закончилась на отметке семь километров до деревни Большое Тишово. Дальше пошла грунтовая дорога, местами заросшая густой травой. На счастье путешественников стояла сухая погода, «Нива», подпрыгивая на кочках и переваливаясь через колдобины, двигалась с черепашьей скоростью. Кармель заметила, что трава на дороге примята, словно по заброшенной дороге всё же кто-то ездил. По обеим сторонам дороги стоял густой лес, впереди показался просвет. Машина выехала на большой луг, здесь еле видная дорога обрывалась. На лугу ближе к опушке леса разместились две армейских палатки, одна большая, рассчитанная человек на двадцать, другая раза в два меньше. Кармель похожие тёмно-зелёные палатки видела в кино про армию. Над одной из палаток развивался красный флаг, на другой современный российский. Чуть в стороне стояло шесть машин разных марок. Сначала лагерь казался пустым, но потом из палатки с российским флагом вышли две девушки и направились под навес. Рядом с навесом вился дымок. Кармель по следам из примятой травы подъехала к импровизированной автостоянке.

– Кажется, нам повезло. Я боялась оказаться в лесу одна, особенно ночью, а теперь рядом будут люди. Думаю, здесь поисковый отряд работает. Попрошу у них прибежища. Кать, ты чего молчишь? – Кармель обнаружила призрачную подругу возле берёзы неподалеку от машин.

– Под этой берёзой лежат два односельчанина из Сибири. Их засыпало землёй в окопе ещё в сорок первом. У Решетилова Николая сохранился его домашний адрес в гильзе, он носил её на груди. Антон Сайкин выцарапал своё имя и фамилию на алюминиевой кружке, она в вещмешке рядом с ним.

Кармель подошла к берёзе. Дерево чуть шевелило поникшими ветвями, в вершине цвиркнула какая-то птичка, спикировала вниз, показав белые полосы на крыльях.

– Прямо под этой берёзой?

Катя чуть отступила от ствола.

– Здесь. Им не исполнилось и девятнадцати, совсем мальчишки.

Кармель воткнула ветку в то место, куда указала Катя.

– Сначала нужно устроиться, а потом придумаем, как быть с этими солдатами.

Она открыла дверцу «Нивы», выпуская Лиску на свободу, захватила с собой сумку-корзинку с черепом и направилась к палаткам. Кармель оглядела хорошо оборудованный лагерь. Между палатками, в центре лагеря, под большим навесом из брезента стоял длинный самодельный стол с лавками, чуть поодаль располагалась печь из старых кирпичей, с настоящей чугунной плитой. В печи потрескивали дрова, сверху в большом котле булькала гречневая каша, распространяя на несколько метров аромат тушенки, на второй конфорке исходил паром громадный алюминиевый чайник. В стороне от навеса Кармель разглядела кострище, вокруг которого уложили брёвна. Из большой палатки вышли две девушки. Высокая несколько квадратная девушка с короткими рыжими волосами несла пакет с хлебом. Другая небольшого роста, миниатюрная, с пышными светлыми волосами и несколько кукольным личиком держала перед собой коробку с печеньем.

– Здравствуйте, – поприветствовала их Кармель. – К кому я могу обратиться за разрешением, поставить палатку рядом с вашим лагерем.

Высокая девушка с усмешкой оглядела незнакомку, отметив совершенно неподходящий для леса наряд: светлые льняные брюки, тонкую хлопчатобумажную футболку, босоножки хоть и на низком каблуке, но с единственной полоской кожи, удерживающей стопу.

– Если вы думаете, что мы тут на отдыхе или просто развлекаемся, то вы ошибаетесь.

Кармель не стала обращать на ехидный тон незнакомки.

– Я догадываюсь, зачем вы здесь: для поиска погибших солдат. Я приехала сюда с той же целью...

Миниатюрная девушка перебила Кармель, не давая договорить:

– Ты приехала с кошкой? – Блондинка показала на Лиску.

– Да. Она сама захотела составить мне компанию. Я рада, что вы здесь. Опасалась, что придётся жить в лесу одной.

Из палатки с красным флагом вышел мужчина лет пятидесяти. На загорелом до черноты лице, покрытом сеткой морщин, голубые глаза казались совсем светлыми. Он пригладил рукой седой ёжик волос, с любопытством посмотрел на Кармель и поинтересовался:

– Я слышал, ты решила принять участие в поисках. Сама или от какого-то клуба?

Лиска села у ног хозяйки, не сводя глаз с котла с кашей.

– Сама. Я должна выполнить обещание и найти одного человека, погибшего осенью сорок третьего под деревней Большое Тишово.

Глаза мужчины округлились. Миниатюрная девушка засмеялась.

– Ты приехала найти конкретного солдата, зная, что он воевал где-то здесь. Ты понимаешь, что это из области фантастики?

Катя, рассматривающая украшения на шее блондинки, сердито уставилась на неё.

Кармель кивнула.

– Знаю и всё же попробую.

– Можно ваши документы посмотреть? – Он глянул на часы и обратился к девушкам. – Лена, Мариша накрывайте на стол, скоро ребята вернуться с поля.

Кармель достала из корзинки паспорт и протянула мужчине.

– Гориславская Кармель Натановна. Забавное имя, – прочёл он и протянул руку. – Игорь Петрович.

Кармель сжала твёрдые пальцы мужчины.

– Я руководитель поискового отряда «Долг» из Свердловска. Отряд сборный: школьники, студенты, офисные клерки, рабочий люд. В общем те, кому безразлична судьба погибших солдат. А кого ты собираешься найти?

– Ивана Никитича Гордеева, двадцать третьего года рождения. Он воевал в седьмом стрелковом корпусе, в десятой роте.

Рослая Лена Данькова присвистнула от удивления и незаметно для Кармель покрутила пальцем у виска. Катя жутко разозлилась на рыжую конопатую нахалку и состроила ей зверское лицо. Кармель улыбнулась гримасам призрака и поинтересовалась:

Так я могу поставить палатку неподалеку от ваших?

– Конечно. Он родственник тебе?

Кармель замялась.

– Нет. Просто я обещала одному человеку, что найду его.

– Весьма опрометчивое обещание. Сейчас придут ребята, пообедают и помогут поставить палатку. Хотя, можно этого и не делать. У девочек найдётся место.

– Спасибо за приглашение, но я лучше буду в своей. Мне так удобнее.

– Ну как знаешь. Обращайся, если что надо.

– Очень надо. Если вам известно, где стояла десятая рота, я хотела бы это знать.

– Приблизительно знаем. Покажем. Не боишься, что животное потеряется? – Игорь Петрович показал на кошку, смирно сидящую в позе сфинкса.

– Нет. Она умница, всегда находит меня.

Из лесу показалась группа людей. Одни несли сапёрные лопатки, другие металлоискатели и какие-то прутья.

– Кстати, можешь отдать свои продукты в общий котёл и питаться с нами, – предложил Игорь Петрович дружелюбно.

– Спасибо, но мне удобнее отдельно.

Мужчина пожал плечами и чуть холоднее произнёс:

– Была бы честь предложена.

Катя закатила глаза и прошипела:

– В моё время тебя бы посчитали единоличницей, да и сейчас ты поступаешь некрасиво. Соглашайся! В коллективе веселей.

– И не подумаю. Их слишком много в одной палатке, вдруг кто-то храпит и, что ещё хуже, воняет, – еле слышно прошептала Кармель, направляясь к «Ниве».

Она понимала, что своим отказом обидела гостеприимного Игоря Петровича, но ей действительно было так удобнее. Кармель собиралась уходить в лес на весь день, прихватив с собой еду и термос с чаем. А согласившись на предложение руководителя отряда, ей пришлось бы возвращаться к обеду, да и готовить в свою очередь, тратя драгоценное время. От общей палатки отказалась по простой причине: не любила слишком близкого соседства людей. Кармель с подругой часто ходила в походы, Лена оказалась единственной, кому она позволяла видеть себя в неглиже, заспанной и неухоженной. Кармель никогда бы не стала купаться в общей бане, не только из-за брезгливости, просто стеснялась своей и чужой наготы. Одна мысль, что придётся спать среди посторонних людей, слышать чужой храп или сопение, тем паче вставать ночью по нужде, приводило её в ужас. Она выбрала ровное место метрах в тридцати от маленькой палатки и принялась перетаскивать вещи.

– Девушка! Вы, наверно, полдома вывезли, – услышала Кармель позади себя.

Она обернулась. Симпатичный крепыш с яркими голубыми глазами улыбался ей широко и радостно.

– Я привыкла путешествовать с удобствами.

– Игорь Петрович сказал, что у нас появилась новая поисковичка. Мы приглашаем вас на чай. Я Феликс.

Кармель подумала, что от этого предложения отказываться уже неприлично.

– Очень приятно, а я Кармель. Одну секундочку. – Она отыскала конфеты и жестяную коробку с французским печеньем. – Я готова.

– Первый раз слышу такое имя...

– Я наполовину еврейка, – пояснила Кармель, шагая за ним.

За столом заканчивали обедать девять мужчин разного возраста и четыре девушки.

– Добрый день, приятного аппетита. Я тут принесла немного к чаю, – чуть смутившись от пристальных взглядов, сказала Кармель.

– Садись рядом со мной, – заявил Феликс, забирая у неё подношение и, водружая коробку на стол.

Он принёс ей кружку и хотел налить чай. Кармель заметила по ободу чашки тёмный налёт и быстро накрыла её ладонью.

Катя удивилась.

– Что ты делаешь?

– Одну секундочку. – Кармель вылезла из-за стола и побежала к своим вещам.

Её вторичное появление с чашкой в руке встретили гробовым молчанием.

Катя схватилась за голову.

– Ты пренебрегла законами гостеприимства, теперь они не примут тебя за свою.
Кармель бросила взгляд в её сторону и благоразумно промолчала.

– По-моему, девушка брезгует нами, – заявил смуглый, скуластый мужчина, сощурив чёрные глаза немного азиатского разреза. Чёткий рисунок его губ исказился в презрительной улыбке.

Кармель горячо возразила:

– Глупости! Просто я привыкла пить из этой кружки.

– Авилов, перестать смущать девушку. – Феликс налил в кружку чай. – Не обращайтесь внимания на Тимура, он не слишком жалуется вашего брата.

Кармель от смущения переклинило и она, не подумав, сморозила:

– Вы знаете моего брата?

Громкий хохот потряс поляну, с ближайших к лагерю деревьев с шумом вспорхнули птицы.

– А с виду и не скажешь, что она блондинка... – процедил Авилов, поднялся во весь свой немаленький рост и направился к печке.

Кармель проводила взглядом его ладную хорошо сложенную фигуру и хлебнула кипятка – обожглась и зашипела от боли.

– Не суди по цвету волос, хмыкнула Мариша, тряхнув роскошной светлой шевелюрой. Её кукольное личико расцвело в ехидной улыбке. – Наша гостья собирается разыскать конкретного солдата, Лена подтверди – Ивана Гордеева. Представляете? Ни много, ни мало, только его. Поэтому и прибыла сюда.

– Вы когда-нибудь поднимали солдат? – поинтересовалась девушка с причёской, как у Мирей Матье. Вот только у знаменитой француженки не было кислотного цвета ультрамариновых прядей в волосах и татуировки на плече. – Я Лина, – представилась она.

Кармель потрогала языком обожжённое нёбо.

– Нет, не приходилось, но я постараюсь.

– Боюсь, старание тебе не поможет, – перешла на ты Лина. – Чего зря триндеть. Завтра всё поймёшь.

Катя удивлённо таращилась на дракона, выколотого на правом плече девушки.

– Она в тюрьме сидела?

Кармель сделала вид, что не слышит вопрос призрака. Надо поговорить с Катей. Пусть разговаривает, но не требует ответа. Иначе поисковики сочтут её сумасшедшей. Мол, сама с собой разговаривает. Она уже осознала, что первое знакомство с группой провалила. Настроение у неё упало до нуля. Вот зачем побежала за своей посудинкой. Могла сделать вид, что пьёт, а сама бы не притронулась к чашке. Боязнь пить из чужой посуды появилась ещё в детстве, когда она заразилась стрептодермией¹. Позже после нескольких случаев, когда её рот обсыпали болячки, если она пила с показавшихся ей грязными стаканов и кружек, Кармель стала носить в сумочке чашку. Она ничего не могла поделать со своей брезгливостью, понимая, что иногда перебарщивает.

– Вы дали обещание найти этого солдата. Что будет, если не выполните обещание? Кстати, меня зовут Ира, – представилась улыбчивая девушка с огненно красными волосами.

Кармель вздохнула.

– Такой вариант я даже не рассматриваю.

Вернувшийся за стол Тимур нахмурил густые прямые брови.

– А зря. Я, например, тоже хотел бы найти деда, он погиб на ельненском направлении, но это из области мистики.

---

¹ Стрептодермия – это инфекционное заболевание кожи, вызванное стрептококковой микрофлорой.

Кармель задержала взгляд на его лице и невольно покраснела. «Чёрт побери, какая глупость. Только этого не хватало».

Ей сразу, с первого взгляда понравился этот язвительный мужчина. Вот только смотреть ему прямо в глаза она не могла, хотя ужасно хотелось разглядеть внимательнее. За всё время соревнований с подругой Леной, её никогда не смущали мужские взгляды, обычно они только раззадоривали. И за словом в карман она не лезла, изрядно поднаторев в искусстве соблазнения. Но сейчас все навыки вдруг исчезли, выветрились из головы. Кармель чертыхнулась про себя: «Кажется, после случая с Германом Розовым я совсем потеряла уверенность в себе».

– Ты чего уши развесила, прекрати так смотреть на этого монгола, – цыкнула на подружку Катя.

Кармель опустила голову.

– Как так?

– Как мышка на кошку.

– Почему монгола?

Катя проявилась за спиной Тимура.

– Смуглый, скуластый, хищный нос, странный разрез глаз... В нём точно течёт кровь кочевников. Не наш человек.

– Хочешь, я помогу тебе поставить палатку? – тихо сказал Феликс, но из-за низкого голоса, вопрос расслышали все.

Игорь Петрович возразил:

– Нет, Феликс, ты пойдёшь с ребятами, девушке помогут Сашок со Стёпкой, если она, конечно, не против. Давеча Кармель отказалась от всех моих предложений.

Парень лет шестнадцати, сидящий рядом с руководителем отряда, шмыгнул носом и недовольно буркнул:

– А чё мы?

Кармель посмотрела на щуплого мальчишку, стриженного под ноль, со странным перекошенным лицом и улыбнулась:

– От помощи не откажусь, но если ты не хочешь, сама справлюсь.

– Петрович, пусть Стёпка идёт в поле, я помогу. – На Кармель смотрело воплощение девичьей мечты. Юноша, скорее всего ровесник паренька с изуродованным лицом, в отличие от нескладного друга выглядел так, словно сошёл с картинки модного журнала. Синие глаза, опущенные густыми ресницами, высокие скулы, чувственный рот.

– Как хочешь, Сашок. – Игорь Петрович поднялся. – Ну что, ребятки, за работу, я с вами. Попробуем поднять наших защитников.

Все засуетились, начали вставать из-за стола. Кармель обратила внимание, что никто не прикоснулся к её угощению. Она вздохнула и отправилась к своим вещам, за ней пошёл Сашок.

– Ух, ты. Вы с животными приехали. – Парнишка протянул руку и хотел погладить Лиску.

Кошка чуть помедлила, а потом, выпустив когти, царапнула его по руке. Он не рассердился, подул на ранку.

– Молодец, хорошая реакция. Интересный у вас кролик, первый раз такого вижу.

Кармель достала сумку с палаткой.

– Тебе сколько лет?

– Шестнадцать.

– Давай на ты, не такая я уж и старая, – ухмыльнулась девушка.

– Нет, не старая, – согласился Сашка и добавил: – И красивая.

Кармель засмеялась:

– Ах, ты, малолетний ловелас.

Сашка сверкнул синими глазищами в её сторону.

– Не такой уж и малолетний. Классная у вас палатка. Стойки из хорошего металла, ткань здоровская.

За час они поставили палатку, закрепили навес. Сашка помог перенести остальные вещи. Он восторгался складной мебелью, лёгкой, прочной, красивой.

– Я не знал, что такие штуки выпускают, очень удобно. – Он присел на кровать, наблюдая, как Кармель раскладывает на маленьком столике косметику, шампунь, крема.

Под навесом они поставили газовую печку с баллоном, раскладной стол и три стула. Коробки с продуктами Кармель занесла в коридорчик, возле входа постелила резиновый коврик.

– Спасибо за помощь. Давай попьем чаю, и я займусь разборкой вещей.

Апельсинчик, выпущенный из клетки, прыгал неподалеку от палатки. Сашка понаблюдал за кроликом и решил предупредить новую знакомую.

– В лесу водятся волки, лисы и куницы, могут сожрать этот оранжевый фрукт в один миг. Кармель забеспокоилась.

– Лиска, не пускай его далеко.

Кошка мякнула и поплелась к кролику.

– Она понимает твои слова? – поинтересовался Сашок. – Класс! Дрессированная кошка, прямо, как у Куклачёва.

Кармель возразила:

– Она не дрессированная, но всё понимает, правда, делает только то, что хочет.

На печке закипел чайник. Кармель достала конфеты, печенье, открыла баночку мёда.

– Налетай.

Они выпили по две чашки крепкого чая. Сашок оказался большим сладёной, он намазывал мёд на печенье, при этом закатывая глаза, изображал блаженство. Кармель было легко общаться с парнишкой. Она расспросила его про быт лагеря. Узнала, где можно купаться, брать воду, куда ходить в туалет – последнее смущало её больше всего. В одном из походов она усеялась в кустах на ежа и дня два ела стоя. А в этих лесах ещё и змеи водятся. Сашка показал на сделанные из жердей постройки.

– Домики задумчивости. С жёлтой ленточкой для девочек.

– Саша, спасибо тебе за всё. Если тебе нетрудно, проводи меня вечером к Петровичу, когда он вернётся из лесу.

– С поля, – поправил Сашок. – У нас говорят: ходили в поле. Хорошо, я приду за тобой.

Кармель, отправив помощника, развесила вещи на плечиках, навела уют в палатке, приготовила на ужин пшеничную кашу с тушёной. Где-то в шестом вечера увидела поисковиков, показавшихся из леса, четверо несли что-то на куске брезента. Она поискала глазами Тимура, он держал на плече металлоискатель и пару металлических щупов. Выражение «Осознать в одно мгновение, что это твой человек и бесповоротно влюбиться» Кармель считала выдумкой. Но сейчас её сердце бухало в груди траурным набатом: попала, попала.

«Сбылись слова Дениса», – подумала она расстроено. Денис был одним из мужчин, обманутых ею, он по-настоящему полюбил Кармель и не мог поверить, что она играла его чувствами просто так, от скуки, на спор с подружкой. Прощаясь, он сказал: «Когда-нибудь и ты полюбишь и поймёшь, как это больно, когда тебя отвергают». Пока её никто не отвергал, но предчувствие подсказывало: этот не попадётся на её уловки. Да и вряд ли она сможет быть с ним хладнокровной и последовательно использовать всё своё умение. Кармель поужинала, посадила Апельсинчика в клетку. Маленький фонарик положила на столик возле кровати, большой с удобной ручкой поставила у входа. Лиска появилась за минуту перед приходом Сашки. Он оглядел её наряд.

– Это хорошо, что ты надела кроссовки и водолазку. Вечером быстро холодает и становится сыро из-за болот. Возьми ещё ветровку. Наши уже поужинали. Петрович в штабе, ребята

подняли двух солдатиков, у одного есть смертный медальон, можно разыскать его родственников.

– Саша, а вы давно здесь?

– Да нет. Только неделю. Эта пара вторая, первый так и остался неизвестным, ничего при нём не оказалось.

В маленькой палатке оказавшейся штабом, Игорь Петрович сидел за столом и что-то писал в тетради, похожей на амбарную книгу. Возле центрального столба стоял генератор, на самодельном столе разместились каски, несколько ржавых винтовок, детали оружия, алюминиевая помятая кружка, остатки амуниции. В дальнем углу, плохо освещённом светом фонаря, лежали чёрные пластиковые мешки.

«Останки», – догадалась Кармель.

– Я тебя слушаю, – Игорь Петрович захлопнул тетрадь.

– Я хотела попросить вас, чтобы ребята показали, где начинались позиции десятой роты. И ещё. Под берёзой, что растёт неподалеку от автостоянки, покоятся двое солдат. Место я пометила веткой. Они из одного села, погибли в сорок первом. Решетилов Николай и Антон Сайкин.

Игорь Петрович сдвинул кустистые светлые брови.

– Откуда сведения? Да ещё и фамилии известны. Если это шутка, то неуместная.

– У Николая на груди лежит гильза с его данными, Антон выпарапал свою фамилию, имя на алюминиевой кружке, она в вещмешке рядом с ним. Я экстрасенс и могу видеть, кто находится под землёй.

Катя подбодрила подругу.

– Не трясись, держись смелее.

Игорь Петрович вздохнул:

– Ты часом не сумасшедшая? Только этого нам и не хватало.

Кармель посмотрела на Катю, стоящую возле чёрных мешков.

– Игорь Петрович, ведь мои слова легко проверить.

– Ладно. Подходи завтра к штабу. Пойдёшь с группой Авилова. Группу Антона Долгова направлю к берёзе. Вот и выясним, какой ты экстрасенс.

Катя заявила, показывая на мешки.

– Один не отозвался. А вот это старший лейтенант Иван Данилович Кузнецов, на бляшке ремня номер его военного билета, у Синягина Петра Харитоновича нашли гильзу с его инициалами.

Кармель повторила слова подруги.

Начальник отряда молча записал слова девушки в тетрадь и потрясённо произнёс:

– Имя Синягина есть в гильзе, рядом со вторым нашли бляшку, но ещё не смотрели её. – Он потёр лоб и устало добавил: – Чёрте что. До завтра, экстрасенс.

Кармель вышла из палатки. Вокруг костра на брёвнах сидели поисковики. Феликс играл на гитаре, девушки пели «Баньку по-чёрному» Высоцкого. Она поискала глазами Тимура. Мужчина сидел рядом с миниатюрной блондинкой, которую все ласково называли Маришей. Кармель минут пять наблюдала за их беседой, почувствовав жгучую ревность, отправилась к своей палатке.

– Тебе приглянулся этот чернявенький? – Катя в темноте была совсем невидима. – Ты бы лучше обратила внимание на Птицына Сергея. Высокий, крупный, светловолосый, настоящий русич.

– Кать, я не помню этого Сергея. Я устала.

Кармель пожалела, что не сходила к речке ополоснуться, кожа была липкой от пота и пыли. Застегнув вход на молнию, она разделась и обтёрла тело влажными салфетками, надела

пижаму из тонкого трикотажа. Под навесом вычистила зубы, умылась. Лиска бродила где-то в ночи, Апельсинчик дремал в клетке.

– Пока, солнышко. Спокойной ночи.

***

Кармель разбудил дребезжащий звук будильника. Она протянула руку, хлопнула по кнопке. Семь часов. Телефон молчал, дублирующий звонок не сработал. Кармель встала, глянула на тёмный экран – телефон окончательно разрядился. Хорошо, что она успела позвонить родителям. Быстро надела купальник, взяла приготовленный пакет с полотенцем и флаконом шампуня. Роса на траве блестящими бусинами украсила каждый листочек и цветок. От сильного запаха влажной зелени, цветущего клевера и дикого горошка Кармель начала чихать. Шлепки намокли и скользили на ногах, она еле добрела до реки. Повесив халат на ветку ивы, девушка вошла в прозрачную воду реки. Кожа покрылась мурашками, поплавав минут десять, вымыла голову, нырнула, смывая шампунь. Над рекой клубился туман, словно облака опустились на воду. Кармель выбралась на берег, солнце уже поднялось выше, воздух начал прогреваться.

– Доброе утро.

Девушка обернулась.

Феликс, Тимур и высокий светловолосый мужчина, похожий на викинга, огромным ростом, бородой и косматой гривой, стояли позади неё.

– Доброе.

Кармель накинула халат и проскользнула мимо них.

– И такую фигурку она скрывала под широкими брюками и дурацкой футболкой, – прогудел Феликс, понизив голос.

Друзья смотрели девушке вслед.

– Вот это походочка, что называется, от бедра, – восхитился Феликс.

Викинг, он же Сергей Птицын, похлопал его по плечу.

– Слюни подбери. Фигурка фигуркой, но она странная какая-то. Не люблю баб с заморочками.

– Точно. Странная, – подтвердил Тимур и прыгнул в воду, окатив друзей брызгами.

От реки доносились голоса купальщиков. Перед глазами Кармель стоял голый торс Тимура. На других мужчин так же одетых только в плавки она даже не глянула. Она не видела себя со стороны, иначе поразилась бы своей ставшей вдруг плавной и грациозной, походке. Усвоенные за столько лет навыки не пропали зря.

Переодевшись в палатке, Кармель разогрела кашу на сковороде, вбила пару яиц. Лиска появилась возле стола, держа в зубах что-то извивающееся. Кармель от ужаса не сдержалась и взвыла сиреной. На её крики примчались сразу трое: двое мальчишек и Феликс. Перед их глазами предстала забавная картинка. Девушка, балансируя на стульчике, уговаривала кошку отнести гадость в лес.

– Не бойтесь, Она поймала ужа, – успокоил трусиху Стёпа. Его узкое, ассиметричное лицо расцвело довольной улыбкой.

Кармель слезла со стула.

– Извините. Я думала это змея.

Феликс ухмыльнулся:

– Как же ты в лесу ходить собираешься, если ужика от гадюки отличить не можешь? Запомни, у здешних гадюк по спине зигзагом проходит чёрная полоса.

Лиска придушила ужонка и положила к ногам хозяйки.

– Спасибо, Лиска, кушай сама.

Кошка мяукнула, недобро глянула на пришлых людей, мол, вам не предлагаю и принялась трапезничать.

– Хотите чаю, – предложила Кармель гостям.

Сашка обрадовался, потёр ладошки.

– Я за.

– Пошли завтракать, наши поварихи кашу сварили. Нечего тут девочку объедать, – буркнул Феликс и подтолкнул Сашку в спину.

После завтрака за большим столом поисковики обсуждали планы на день.

– Тимур, возьмёте с собой новенькую, покажете позиции десятой роты, – Игорь Семёнович развернул копию, сделанную с военной карты, и пробормотал: – Сама вряд ли найдёт. Позиции десятой армии глубиной три-четыре километра, нереально обнаружить... слишком большая площадь.

– Что вы сказали? – не понял раздосадованный Тимур. – Зачем навязываете нам эту девицу.

– Она экстрасенс, – начальник отряда не верил, что сам произнёс эту фразу.

– Петрович! Вы же никогда в эту ерунду не верили, – удивился Тимур. – Как она вас убедила? – Он запустил пальцы в густые короткие волосы и взъерошил их.

Игорь Петрович свернул карту, за столом стояла тишина. Поисковики удивлённо смотрели на него.

– Сообщила, что вон под той берёзой, – он показал на дерево рядом с автостоянкой. – Лежат двое бойцов. Назвала их фамилии. Я, Коля, Антон, Стёпка и Сашок проверим её слова. Вот запись, сделанная мной вечером с её слов. – Он протянул листок Тимуру.

Тот, сдвинув брови, прочёл:

– Односельчане Николай Решетилов и Антон Сайкин. Данные в гильзе и на кружке. Бред какой-то. Хорошо. Пусть идёт с нами, может, она думает это прогулка на свежем воздухе.

– А мы куда? – поинтересовалась Лена.

– Ты и Маришка выбирайте сами.

Кукольное личико Марины расплылось в улыбке.

– Мы пойдём с Тимуром.

Кармель поджидала поисковиков у своей палатки. Увидев Тимура, Феликса, уже знакомых девушек Маришу и Лену, мужчину, похожего на итальянца, и викинга, пошла им навстречу.

– Привет. А правда, что ты экстрасенс? – полюбопытствовала Мариша, как только она приблизилась к ним.

Тимур посмотрел на смутившуюся девушку, отметил правильный для леса наряд. Кармель надела платок-бандану, брюки из плотной ткани, хлопчатобумажную рубашку с длинными рукавами и прорезиненные сапожки. Он-то думал, что она снова нарядится в свободные тряпки и дурацкие босоножки с одной лямкой. Не успела Кармель ответить, как Лена задала новый вопрос. Светло-карие глаза девушки горели любопытством.

– А судьбу предсказать можешь? Погадаешь вечером?

Катя, плывущая рядом с Кармель, засмеялась. Лиска покосилась в сторону призрака, обогнала хозяйку и скрылась между кустов бересклета.

– Я не умею ни гадать, ни предсказывать судьбу, – сказала Кармель.

Лена удивлённо вытаращила глаза, веснушки на её покрасневшем лице выступили сильнее.

– Какая ты ведьма, если не умеешь предсказывать? А, кстати, ты используешь белую или чёрную магию?

Тимур хмыкнул и покосился на порозовевшее лицо новенькой. Феликс, шедший впереди всех, обернулся.

– Что за глупости! – возмутилась Кармель. – Я не ведьма и никакой магией не пользуюсь. Дар видеть погибших мне передал один человек, к тому же это умение досталось мне на время, пока не найду Ивана Гордеева, А потом этот дар пропадёт. Ещё две недели назад я ничего не могла.

Катя буркнула:

– Зря так сказала. Пусть бы боялись ведьминского дара. Не нравятся мне эти двое: белобрысая будто из дворянского прошлого вылезла, жеманничает и глазками хлопает. А эта Лена вообще себя неправильно ведёт: потакает мелкобуржуазным замашкам Мариши, выполняет все её поручения.

Кармель хмыкнула, слушая несколько странный отзыв Кати о подружках.

Мариша надула губы и капризным тоном произнесла:

– Ты разочаровала нас. Мы с Леной так надеялись. Хотя по кошке можно было догадаться: ты не настоящий экстрасенс. Что за ведьма с рыжей кошкой и странным кроликом.

Высоченный мужчина, которого Кармель про себя величала викингом, съехидничал:

– Что зря губёшки раскатали. Хотелось про будущих мужей выведать? – Он повернулся к Кармель и представился: – Сергей Птицын

– Очень приятно. Я Гориславская Кармель.

Позади неё раздался весёлый смех. Кармель обернулась и глянула на мужчину, которого про себя окрестила итальянцем. Он смеялся так заразительно, что все невольно заулыбались.

– Простите. Не удержался. У вас имя и фамилия, словно название конфет. Кстати, меня зовут Кириллом.

Дальше стало не до разговоров, группа миновала редколесье, теперь приходилось пробираться через густой валежник, прикрывая глаза от хлёстких веточек и острых сучьев. Они перепрыгивали через заболоченные ручейки и бочажки. Кармель вздыхала, понимая теперь, что в такой глухомани обнаружить Ивана почти невозможно. Она споткнулась и растянулась во весь рост.

– Не шевелись! – приказал Тимур.

Кармель, морщась от боли в ушибленном плече, терпеливо лежала.

– Можешь встать. Тебе повезло – это лишь хвостовик мины от полкового миномёта. Будь добра, смотри, куда ступаешь. – Тимур протянул руку и помог ей подняться.

Кармель охнула от боли.

– Что-то повредила?

Она посмотрела на ребристый ржавый кусок металла, о который споткнулась.

– Плечо.

– Кирюха, глянь.

Кирилл Никонов приблизился к Кармель.

– Сними рубашку, осмотрю плечо. Да не бойсь, я врач, а они отвернутся.

Кармель расстегнула рубашку, оголила руку. Он ощупал плечо.

– Классный синячище будет, а ну подвигай рукой. Перелома нет, сильный ушиб. В обед придёшь за мазью. Ты на пенёк упала, вон посмотри.

Кармель глянула на торчащий из мха пенёк, застегнула пуговицы.

– Будь внимательнее. Места здесь мрачные, змеиные, опять же клещи нас высматривают.

– Кирюха, всё нормально? – поинтересовался Тимур. – Тогда вперёд, чего стоим.

Метров через сто группа остановилась. Кармель увидела висящую на суку немецкую каску. Повсюду, то тут, то там были нарыты свежие ямы: одни глубокие, другие мелкие. На рыхлой земле лежали ржавые каски, связки ручных гранат, патроны, небольшие сапёрные лопатки, проеденные ржой. Как будто только что закончился бой, начатый в сорок первом. Она глянула на Катю. Подруга стояла на холмике земли, прижав руки к груди.

– А почему одни ямы глубокие, другие в колено, а третьи чуть глубже, – поинтересовалась Кармель у Сергея Птицына, стоящего рядом с ней.

– Окопы рылись разные, для стрельбы лежа, с колена, в полный рост стрелка. За столько лет старые позиции оплыли, стало трудно отличить: окоп это или обычная впадинка. Воронки от бомб или снарядов обнаружить проще: бросаются в глаза ровные окружья.

Кармель дотронулась до каски. Сталь истончилась до состояния бумажного листа и в одном месте стала ажурной.

– «Халгинголка».

– Что? – переспросила Кармель, поднимая голову, она чувствовала себя пигмеем рядом с таким высоким мужчиной.

Сергей пояснил:

– Каска «Халхинголка²».

Тимур снял рюкзак.

– Начинаем.

Он бросил короткий взгляд на новенькую. Она стояла словно на подиуме: развернув плечи, соблазнительно выпятив грудь, чуть изогнувшись в талии. Выпендрёжница! Да она такую позу специально приняла. Вон как Кирилл таращится.

Кармель огляделась: под соснами трава не росла, землю густо засыпали опавшие иглы, стволы скрюченных берёз покрывал зелёный мох. Чуть поодаль на вершине раскидистого дуба ссорились невидимые птицы. В руках у поисковиков она увидела полуметровые тонкие прутья. Ими они стали пронзать мягкую землю. Она понаблюдала за этими уколами и тихо позвала Катю.

– Ты кого-нибудь обнаружила?

Призрак вмиг оказался рядом.

– Здесь нет павших, а вот за тем дубом, метрах в трёх, лежит медсестра Серафима Каткова и солдат, которого она перевязывала Петров Клим. Их накрыло реактивным снарядом «небельверфером³». У неё в санитарной сумке сохранилось удостоверение, а Клим побоялся положить записку в смертный медальон. Серафима не знала моего Ваню, но мы на правильном пути. Это позиции десятой роты. Нужно искать с юга на север, чуть подавая к востоку.

Кармель подошла к Феликсу.

В радиусе ста метров нет останков солдат, а за тем дубом находится медсестра Серафима Каткова и Клим Петров. В них попал какой-то «небельверфер». Правда, у Клим в медальоне пусто, но в сумке Серафимы удостоверение есть.

– Серьёзно? Ребята, проверим?

– Стойте! У меня есть контакт, – сказал Кирилл. – Титан уткнулся во что-то железное. – Он вытащил прут и снова вогнал его в землю чуть дальше.

Тимур подошёл с металлоискателем. Послышался писк.

– Есть. Железо. Копаем.

– Ребята, давайте вы здесь, а я пойду с Кармель, – предложил Феликс.

Тимур глянул на девушку скептически.

– Ну попробуй.

Друг с готовностью отправился с новенькой. Тимур сплюнул от досады. «Долго она такой походочкой, задрав нос, по лесу не будет шляться, ещё наступит на что-нибудь. Приглядывай тут за ней».

Феликс проверил прутком землю на расстоянии десяти метров за дубом.

---

² Каска-халхинголка – эти каски остались в солдатском снаряжении со времён вооружённого столкновения Советских войск с японскими войсками, произошедшего у реки Халхин-Гол.

³ Небельверфер – немецкий шестиствольный миномёт применялся на всех фронтах Второй мировой войны.

– Здесь ничего нет. Извини, Кармель. И металлоискатель молчит.

Катя показала на белесый куст мха.

– Они здесь и неглубоко

Кармель вздохнула.

– Феликс, можно было щупом не проверять, они тут. Неглубоко лежат.

– Ладно. – Мужчина отложил в сторону щуп, взялся за лопату.

Кармель наблюдала за его работой. Точными выверенными движениями он снимал слой за слоем. Рядом росла куча сырой земли. Лопата наткнулась на что-то, он очистил землю – череп.

– Тук, тук, ребята, вставайте. Мы за вами пришли. Мы нашли вас. Пора подниматься...

Кармель, услышав его чуть хриплый тихий разговор с черепом, вздрогнула, в горле возник ком, на глаза навернулись слёзы.

– Это она. Череп женский. Расстели плёнку. Я буду подавать, а ты укладывай.

Кармель пристроила сумку у подножия дуба, натянула перчатки и стала принимать у Феликса разрозненные кости. Она как могла выкладывала скелет на чёрной плёнке. Вскоре он подал второй череп и остальные кости. Показал ей смертный медальон.

– Его раскрыть или распилить можно только в тисочках. Пинцетом извлекается бумажный рулончик, расправляется в ванночке с водой. Записи простым карандашом сохраняются лучше всего.

– Он пустой, – пробормотала Кармель, шмыгнула носом и поспешно отвернулась. Слезы закапали на чёрную плёнку, на пожелтевшие кости.

– В первый раз всегда тяжело, – посочувствовал Феликс, заметив, что девушка плачет.

Кармель от волнения повторила сказанное Катей.

– Ей всегда будет девятнадцать. У неё осталась старенькая мать, она получила похоронку, в которой значилось «пропала без вести», а это значит никаких льгот и господдержки. Серафима больше всего за это переживала.

Феликс насторожился.

– Это твои фантазии? Или ты умеешь общаться с душами погибших?

Кармель поняла свою оплошность.

– Фантазии, конечно. Ведь родственникам пропавших без вести и, правда, ничего не платили.

– Правда. – Он вытащил из земли сумку с остатками ручки.

Кармель бережно приняла из его рук сумку медсестры.

– Умничка эта Серафима. Сумка-то прорезиненная. – Он осторожно поддел ножом ржавый замок.

На пленку легли зеркальце, губная помада, гребешок, комок слипшихся бинтов, нож, два пузырька с зелёной, баночка с какой-то мазью, обрывки цветной тряпки. Феликс просунул руку в кармашек сумки и вытащил удостоверение.

– Серафима Ивановна Каткова, – прочитал он. – Ну здравствуй, Серафима. Остались ли у тебя родственники?

Кармель выслушала Катю и сообщила ему:

– У её мамы был младший брат. Катков Петр Иванович Вологодская область, деревня Сажены. Может, он ещё жив?

Феликс с восхищением посмотрел в заплаканные глаза девушки.

– Конфетка, ты просто чудо. Если бы не видел своими глазами, не поверил бы. Пойдём – проверим наших друзей. – Феликс вылез из ямы, отряхнул штаны.

– Как ты меня назвал?

– Конфетка.

– Так меня в школе дразнили, – улыбнулась Кармель.

Тимур и Сергей за это время углубились в землю почти на полтора метра. Кирилл курил, сидя на поваленном стволе берёзы. Девушки втыкали в землю щупы метрах в тридцати от него. На куче сырой земли лежала ржавая каска и пулемёт.

– О! «Дегтярь⁴» нашли. – Феликс присел на корточки.

Тимур подтянулся и вылез из ямы.

– Всё, перекур. Дальше пусто. И у вас пшик? А не надо верить во всякие бредни.

Феликс протянул другу удостоверение медсестры. Тот прочёл.

– Не может быть!

– Может. Пошли глянете.

Минут через пять поисковики стояли над останками Серафимы и Клина.

– Вот тебе бабушка и Юрьев день, – присвистнул Кирилл. – Да тебя экстрасенс нам сам бог послал.

– Ладно, упаковывайте ребят и двинемся дальше, – протянул Тимур нехотя. Все его инстинкты взбунтовались. Он никогда не верил в мистику, барабашек, привидения, а тем паче в колдунов-шарлатанов. Откуда она только взялась эта Кармель. Привычный мир полетел вверх тормашками. От этого он злился и от всей души желал провалиться новоявленной экстрасенше под землю.

– А что ты носишь в этой сумке? – поинтересовалась Мариша, держа в руках сумку-корзинку Кармель. – Классная вещица, кожа... Вместительная наверно?

– Тебя не учили, что нельзя трогать чужие вещи, – перепугалась Кармель, боясь, что девушка откроет сумку и обнаружит череп Кати. – Там бутерброды и вода. – Она бросилась к Марише и выхватила сумку из рук.

Мариша испуганно вскрикнула:

– Да успокойся ты, нужны мне твои бутерброды.

Феликс поинтересовался у Кармель.

– Ты идёшь обедать?

Она покачала головой.

– Я перекушу в лесу. А потом буду потихоньку двигаться вдоль линии бывших окопов.

– Не заблудишься?

– Нет. У меня компас есть и Лиска.

Кошка, услышав своё имя, вышла из кустов.

– Надо же. Я думал, она давно смылась в лагерь, – удивился Феликс.

– Не стоит бродить до вечера. Надо бы наложить повязку с мазью, – посоветовал Кирилл.

– Обойдётся, – отмахнулась Кармель.

Поисковики, забрав останки медсестры и солдата, отправились в лагерь. Кармель, дождавшись, когда они отойдут на достаточное расстояние, позвала Катю.

– Пойдём потихоньку. Ты за сколько метров можешь уловить погибшего солдата.

Призрак зависла над выемкой, наполненной водой.

– Приблизительно в радиусе шестидесяти метров, я уже проверила. А чего ты подняла панику с сумкой? Ты же череп завернула в платок, а потом ещё в непроницаемый пакет упаковала. Ох и лицо у тебя было злущее. Нагнала страху на малышку.

– А если бы эта шмакодявка развернула пакет. Как бы я объяснила, зачем ношу с собой череп? Они бы точно меня ведьмой посчитали.

Катя исчезла. Кармель осторожно, глядя под ноги, двинулась вперёд.

***

---

⁴ «Дегтярь» – Феликс имеет в виду пулемёт системы «Дегтярёва».

– Удивительная девушка, – сказал Феликс другу. – Я прямо обалдел, когда в земле обнаружился первый череп. Всё как она говорила.

– А ещё симпатичная. Я заметил, как ты на неё смотришь, – усмехнулся Тимур. – Не боишься, что она тебя насквозь видит? Не хотел бы я быть лабораторной мышкой.

– А я люблю светленьких и голубоглазых, как наша Кнопка, – заявил Кирилл, улыбаясь Марише.

Девушка ответила ему манящей улыбкой.

– Наша Мариночка красивее всех девушек на свете, – поддержал Кирилла Птицын Сергей.

Он не видел, как нахмурилась и крепко сжала зубы Лена.

Феликс ухмыльнулся.

– Не спорю, наши девушки замечательные, лучше всех. Вот только Кармель ещё и необычная.

Мариша ловко перепрыгнула через бочажок, наполненный водой, и зловеще изрекла.

– Она всё врёт. Никакой она не экстрасенс, а чёрная ведьма. Видели, как кинулась к сумке? Интересно, что она в ней носит? А на кошку обратили внимание, появляется ниоткуда. Интересно, зачем ей кролик?

– В жертву принесёт, – предположила Лена. – Ведьмы петухам головы режут, а эта с кролика шкуру спустит.

Мариша театрально закатила глаза.

– Фу, Ленка, меня сейчас стошнит. А вчера обратили внимание, что она отказалась пить из нашей кружки. Как думаете, почему? Её объяснение, что привыкла к своей посуде, не катит.

Феликс посоветовал Марине.

– Малышка, тебе не идёт злословить.

– Просто я сразу разглядела в этой Коровель тёмное начало, а ты нет.

Тимур усмехнулся, услышав, как она исковеркала имя Кармель. «Да уж не повезло новенькой, нажила недруга в лице Марины. А язычок-то у куколки злой, совсем не подходящий к ангельской внешности».

Игорь Петрович встретил их на подходе к отряду.

– Как успехи?

Сергей Птицын похвастался:

– Двое, имена известны. А ещё для музея «Дегтярь» и каска «Холхинголка» в хорошем состоянии.

– Как наш экстрасенс?

– Так это она их нашла, мы не поверили, а Феликс пошёл с ней и поднял ребят.

Феликс добавил к словам Сергея.

– Я глазам своим не поверил, когда удостоверение открыл.

Игорь Петрович нахмурился.

– И мы подняли солдатиков. Именно там, где она ветку в землю воткнула, и всё остальное сошлось. Но на душе маетно, будто коснулся чего-то запретного. Или просто трудно принять её дар.

Поисковики перед обедом привели себя в порядок. Шумно расселись за столом.

– Братцы, борщ! – воскликнул Сергей, учуяв аромат, идущий от глубоких тарелок, которые разносили поварахи. – Лина, Ирочка, солнышки ненаглядные, вот спасибо, угодили.

Девушки засмеялись, они знали о любви Сергея к этому блюду. Лина поставила перед его носом тарелку, налитую до краёв.

– На второе макароны с тушёнкой. Будешь?

– Не-а. На второе ещё тарелочку борща.

– Игорь Петрович, Кармель в лесу одна. Мало ли что с ней может случиться, давайте я с ней ходить буду, – предложил Сашок.

Руководитель задумчиво посмотрел на парня.

– Если она согласится, я не против.

Марина бросила на мальчишку недовольный взгляд. Раньше этот несовершеннолетний Ромео, не сводил с неё влюблённых глаз. Сегодня он в её сторону не посмотрел ни разу.

Игорь Петрович допил компот, шутливо поклонился Ире с Линой.

– Спасибо нашим поварам зато, что было вкусно нам. Девочки, кому нужно в город, можете поехать со мной. У нас солёнка закончилась, и батарейки купить надо.

– Мне нужно, – сказала Марина.

– И мне, – добавила Лина Снегирь. Синие прядки волос на голове девушки облачком светились на солнце. – Лен, приготовьте с Ирой ужин?

Лена кивнула.

– Мариш, купи мне пару шоколадок.

– Куда тебе шоколадки, ты же обещала сесть на диету, – громким шёпотом сказала Марина, вгоняя в краску подругу.

Сашок ухмыльнулся.

– Ленка, не слушай её. Твоей фигуре уже ничего не повредит.

Мужчины переглянулись. У Лены как минимум было килограммов двадцать лишнего веса, и она болезненно относилась к любому упоминанию о её фигуре. На глаза девушки навернулись слёзы.

– Лен, брось расстраиваться. Сашок ещё пацан и ничего не понимает в женской красоте. Я, например, терпеть не могу худосочных баб. Выглядят, как глисты. Такая и сама не поест и мужика своего не накормит, – заявил Сергей и потянулся за очередным печеньем.

Лена повеселела. Марина обиделась.

– Ну и кто тут глиста?

– Кроме Лены все трое, – не моргнув глазом ответил Птицын.

– А новенькая? – насторожилась Марина.

Сергей подумал немного.

– Она вообще не женщина. Инопланетянка какая-то.

***

Спустя час бесплодных поисков Кармель уселась на поваленный ствол ясеня, достала бутерброды, налила из термоса чай.

Неподалеку поднялся птичий гвалт, громко застрекотала сорока. Кармель послушала шум, пожала плечами.

– Чего это они разорались? Есть хочется, я сейчас и волка бы слопала.

Словно в ответ на её слова раздался волчий вой. Кармель подавилась куском хлеба и судорожно, обжигаясь, стала глотать горячий чай.

– Кать, волк!

Призрак появился перед ней.

– Волчица, она уходит. Поймала зайца. Я тут обнаружила блиндаж, внутри три человека, то есть останки трёх человек. Фотокорреспондент из газеты «За честь родины» Степан Колтышев, радист Давид Саркисян из Еревана и старший лейтенант Дато Гориашвили из Зугдиди. Полный Интернационал.

Кармель посмотрела на часы – половина пятого вечера.

– Ещё часик и домой. У меня сильно плечо болит.

Катя повела подругу к завалу из деревьев.

– Блиндаж под ними.
– Приметное местечко, завтра покажем ребятам. Ой, смотри, какие забавные ягоды. В розетке только одна ягодка, спелая, наверно. – Кармель потянулась к чёрной блестящей ягоде. Прыжок Лиски и крик Кати случились одновременно.
– Не трогай, это вороний глаз, он ядовит.
Кошка выбила ягоду из ладони хозяйки.
– Спасибо, конечно, за заботу, но я не собиралась есть, хотела только поближе рассмотреть.

Катя насупилась.

– Ты напугала меня.

– Извини.

Кармель нагнулась, погладила Лиску по спинке, почесала за ушком.

– Спасительница моя. А я тебя и не видела. Ты птиц распугала?

Кошка фыркнула.

– Волчица ловила раненого зяблика, вот и устроила переполох, – пояснила Катя. – А Лиска у нас молодец, охотится бесшумно.

Кармель протёрла руки влажной салфеткой, доела бутерброд с рыбой.

– Я готова.

Они прошли с километр. Катя обнаружила еще нескольких солдат. Кармель одной рукой с трудом ломала ветки, пытаясь отметить места, на которые указывала призрачная подруга. Путь обратно занял меньше времени: Кармель торопилась выйти из лесу засветло.

Поисковики заканчивали ужин, когда на опушке леса появилась Кармель.

– О, наша экстрасенша нарисовалась, – сообщила Марина. – Что-то невесёлая.

Тимур глянул на Кармель. Даже издалека было видно: девушка еле волочила ноги. Впереди хозяйки из невысокой травы время от времени мелькала голова и хвост кошки.

– Разве у неё нормальная кошка? Где вы видели, чтобы животное целый день по лесу бродило с хозяйкой? Надо проверить, может кошка крашенная, – рассуждала Марина, прихлёбывая компот.

Феликс зловещим голосом произнёс:

– Бойся, Маришка, вдруг кошка на самом деле чёрная, и Кармель заколдует тебя.

Девушка капризно надула губы.

– Зря смеётесь. Я бы не доверяла этой Кармель.

Игорь Петрович досадливо оборвал Марину.

– Нас тринадцать человек. Что может сделать слабая девушка. К тому же она нам сильно помогла. Пусть её дар послужит хорошему делу. Значит так, девушки, отдыхайте, а мужчинам готовить плац. Очистим участок от высокой травы, срубим крест и будем близ него укладывать останки. Что сегодня не успеем, продолжим завтра.

Тимур бросил взгляд в сторону палатки Кармель. Девушка вышла из неё в лёгком халатике и направилась к речке.

«Опять она с этой дурацкой сумкой-корзинкой. Косметику в ней что ли тягает?» Он заметил, Феликс тоже наблюдает за ней.

– Интересная девушка.

Феликс с готовностью согласился:

– Да. И красивая.

– Но что-то подсказывает мне: Кармель из породы стервозин.

Друг ухмыльнулся.

– То есть в твоём вкусе? Думаю, ты ошибаешься, она не стерва.

– Не-а, не ошибаюсь.

Друзья отправились к штабной палатке за инструментом. Поисковики привычно распределили обязанности. Кто взялся выкашивать траву, кто-то рыл яму для установки креста. Тимур и Феликс принялись обрабатывать рубанками, заранее подготовленные стволы молодых сосен.

Кармель поплавала в речке, прохладная вода чуть утихомирила боль в ушибленном плече. Возвращаясь к своей палатке, она обратила внимание на оживление в лагере.

«Интересно, чем они занимаются?» После ужина она собиралась сходить к руководителю отряда и сообщить о найденном блиндаже. А ещё хотелось увидеть Тимура. И пусть он не общается с ней, ей достаточно просто его видеть. Если бы кто-то сказал, что она будет теряться от одного присутствия понравившегося мужчины, не поверила бы. Она раньше умела не только контролировать свои эмоции, но и ловко научилась вызывать нужные эмоции у других. Кармель вздохнула: легко быть весёлой, интересной собеседницей, когда рассудок холодный. А что делать, когда сердце бьётся где-то в горле, а мысли путаются. Теперь она сочувствовала бывшим поклонникам, на которых они с Леной оттачивали умение влюблять в себя. Их игра впервые по-настоящему показалась отвратительной и злой. Она выпустила Апельсинчика. Пока он прыгал в траве, вычистила клетку, налила свежей воды и насыпала корм. На ужин открыла банку перловой каши с тушёнкой.

– Лиска, иди угощу. Вкуснятина, – позвала она кошку.

Лиска появилась возле столика, понюхала предложенное угощение и, к удивлению Кармель, не отказалась.

– Проголодалась, животинка, – посочувствовала Катя. – В лесу не поохотилась как следует.

Небо над рекой окрасилось в розовый цвет, солнце медленно пряталось за чернеющий лес. Кармель приготовила фонарь. Чай пила уже в сумерках. Апельсинчик вернулся в клетку, Лиска улеглась рядом на охапке травы, высохшей за день. Кармель рвала её для кролика ещё утром.

– Игорь Петрович, можно с вами побеседовать?

Кармель подошла к поисковикам, удобно расположившимся на брёвнах у костра. При её появлении разговор прервался. Руководитель отряда посмотрел на усталую измученную девушку.

– Зачем так себя изматывать? У тебя что-то личное? Или можешь говорить при всех.

– Могу. Я обнаружила блиндаж, в нём останки трёх человек: фотокорреспондента, радиста и старшего лейтенанта, – Кармель повторила всё, что ей сказала Катя.

– Вот это класс! – воскликнул крупный полноватый мужчина. Его выпуклые большие круглые глаза заблестели от восторга. – В блиндаже можно найти много интересного.

– Я нашла ещё несколько одиночных погибших, воткнула ветки, только сомневаюсь, что найду метки.

Игорь Петрович подвинулся на бревно.

– Что ты стоишь. Посиди с нами. Я же сразу сказал тебе, не стоит ходить в лесу одной. Завтра с Сашком пойдёшь. – Он поднял руку, отменяя возражения Кармель. – И не спорь, пока ты в нашем лагере, я, в некотором роде, отвечаю за тебя. К тому же он будет сам ставить метки, тебе останется только место указать.

Сашок с готовностью подтвердил:

– Я с удовольствием. А можно и Стёпа пойдёт с нами?

Стёпа угрюмо покосился на друга и промолчал. Игорь Петрович глянул на Кармель, сидящую рядом, на недовольного сына и усмехнулся.

– Пусть сам решает, если, конечно, девушка не возражает.

Кармель пожала плечами, мол мне всё равно. К костру подошёл худой даже тощий парень с гитарой в руках, он откинул за спину длинные светлые волосы и протянул гитару Сергею Птицыну.

– Серёга, сбацай.

Птицын отмахнулся.

– Не, Антоха, сегодня я не в настрое. Давай ты.

Парень, названный Антохой, опустил на свободное место рядом с Линой Снегирь. Брюнетка нахмурилась, дёрнула татуированным плечом, но промолчала. Кармель вытянула усталые ноги и приготовилась слушать что-то дворовое. Судя по внешности этого Антона, он должен затянуть песню слабым гнусавым голосом. Кармель в своё время, посещавшая музыкальную школу по классу фортепиано, терпеть не могла блатных песенок про папу прокурора, сына вора или про несчастную любовь бандитов. Этот Антон пробежался по струнам гитары длинными пальцами, искоса глянул на Лину и запел.

В бессильном море слов не утопить страданий,
Не вырваться душе из траурных одежд.
Холодные огни несбывшихся желаний,
Сжигают островки угаснувших надежд.

Жестокие ветра с мечты сорвали парус⁵,
И пенная волна о рифы грозно бьёт.
Оборвана струна, я больше петь не стану,
Осколками души никто не запоёт.
Угасли миражи оазисов в пустыне,
На выжженной земле цветам не прорасти.
Аkkордами беды звучат во мне отныне
Последнее «прощай», последнее «прости».

Кармель удивлённо слушала прекрасные строки романса, и когда затих последний аккорд, восхищённо сказала:

– Какие красивые стихи и музыка. Вы хорошо поёте. Я, признаться, думала: услышу что-то вроде «Владимирского централа».

– Спасибо. Я Антон Доля, если позволите. – Исполнитель романса шутливо поклонился гостю.

Ира Солнцева забрала у Антона гитару, передразнивая певца, картинно трянула красно-рыжей гривой. Небрежно откинула распущенные волосы за спину, жестом, сильно похожим на жест Доли, и чуть хрипловато начала песню Гарика Сукачёва «Моя бабушка курит трубку». Кармель поморщилась, после нежных строк романса, эта песенка показалась ей глупой.

– А как тебе это? – закончив петь, поинтересовалась Ира.

Катя, стоящая за спиной Кармель, прошептала:

– Рыжая девушка спела жуткую дрянь, но ты лучше промолчи. Она тебя провоцирует. Тебе надо влиться в коллектив.

Кармель решила последовать совету подруги и дипломатично заметила:

– Песни Сукачёва на любителя, но поёшь ты очень неплохо.

– А ты значит, не любитель творчества Гарика, – усмехнулся Тимур.

– Нет, не любитель. Это так называемое творчество маргиналов, – пробормотала Кармель с досадой.

Тимур забрал гитару из рук Иры и протянул Кармель.

---

⁵ Романс российского поэта Алексея Степановича Игнатенко «В бессильном море...»

– Маргиналов? Хорошо же ты похвалила Иру. Критиковать мы все умеем. Спой своё, то, что тебе нравится, а мы оценим.

Солнцева бросила сердитый взгляд на Кармель. К лицу той прилила кровь, щёки запыхали маками.

– Я не играю на гитаре.

– Хорошо. Я сыграю. Скажи что?

Катя встревожилась.

– Возьми себя в руки. Спой им.

Кармель отмахнулась от подруги.

– Сейчас не смогу. У меня ничего не получится. – И громко произнесла:

– Я не пою.

Тимур процедил:

– Прежде чем критиковать, нужно самой хоть что-то уметь делать. В данном случае петь. Игорь Петрович заступился за гостью.

– Тим, а чего ты напал на девушку. Она высказала своё мнение, пусть оно идёт в разрез с твоим. Кармель имеет на него право. Ладно. Посидите ещё часок и отбой. А то завтра от вас толку не будет. – Начальник отряда поднялся и направился к штабной палатке.

– Кармель, ну хорошо, петь не хотите, тогда просто скажите, что вы любите слушать? – поинтересовалась Марина.

На плечи Марине была наброшена мужская камуфляжная куртка. Кармель с неудовольствием узнала куртку Тимура.

– Я люблю хорошую музыку. Разную, – уточнила она. – И современную, и классическую.

– Например, – настаивала Марина.

Кармель смутилась.

– Вот так сразу ничего не приходит в голову.

Феликс взял гитару из рук друга.

– Чего вы привязались к Конфетке. Я спою.

Тимур хмыкнул.

– Конфетке?

Феликс подкрутил колки. Его тёплый баритон заставил стихнуть все разговоры.

Ты мне снишься, чужая женщина⁶

Твои руки, глаза и волосы...

Завладев моей ночью полностью,

Ты мне снишься, чужая женщина.

И ресницы твои – иголки –

Я целую во сне украдкой,

Называю лесною ёлочкой,

Непонятной моей загадкой.

Но во сне лишь так близко милая,

Дорогая, родная женщина.

Забываю в ночи, любимая,

Что давно ты с другим обвенчана.

А на утро хлестнёт вдруг холодом:

---

⁶ Строки из романа «Чужая» российского поэта Алексея Степановича Игнатенко.

Где ты, боль моя бесконечная?!
В мире надвое вдруг расколотом,
Ты моей только снишься женщиной.

Кармель сглотнула комок в горле. Голос Феликса, музыка и нежно-горькие строки романа всколыхнули в ней бурю чувств.

– Для меня так слишком сентиментально, – заявил Тимур. – Но, видимо, для Кармель то, что надо. Вон как глаза у неё заблестели.

Кармель разозлилась.

– Да, меня тронул романс – это высокая поэзия.

– Да ты просто чувствительно-слезливая дамочка, как и остальные, – фыркнул Тимур, показывая на Иру с Мариной. Вон даже у Лены глаза на мокром месте. Только Лина молоток, на это не купится.

Лина Снегирь обняла себя руками. На этот жест моментально среагировал Антон Доля. Он накинул куртку на обнажённые плечи девушки.

– Тимур, а мне тоже эта песня нравится. – Сашок сердито посмотрел на своего кумира, но демонстративно пересел к девушке ближе.

Марина засмеялась.

– С таким защитником тебе ничего не страшно. Жаль, Сашуля темноты боится.

Кармель встала с бревна.

– Спасибо за гостеприимство. Спокойной ночи.

Сашок хотел подняться.

– Я провожу.

Кармель положила руку мальчишке на плечо.

– Нет необходимости. Кирилл, ты не мог мы дать мне мазь.

Никонов вскочил на ноги.

– Надо было сразу напомнить.

Через минуту он вернулся.

– Пошли в штаб, там светлее. Осмотрю руку.

Лежа в палатке, Кармель какое-то время ещё прислушивалась к голосам у костра. Феликс спел ещё пару песен, потом зазвучал незнакомый голос. Кармель села в кровати, заворожёно внимая мягкому тенору. Не сразу узнала «Прощание»⁷, эту песню она слышала в одном старом фильме, название которого давно стёрлось из памяти, а вот слова и напев запомнились.

Дан приказ: ему – на запад,

Ей – в другую сторону...

Уходили комсомольцы

На гражданскую войну.

В палатке проявилась Катя.

– Хорошо поёт. Мы эту песню часто пели с девочками на поле. Спел бы он ещё «Щорса»⁸. Это моя самая любимая.

Кармель легла в кровать.

– Кать, а кто сейчас пел?

– Вредный монгол кто же ещё. Но я не ожидала, что он порадует меня нашими песнями. Жаль, ты ему не нравишься, – посетовала призрачная девушка.

Кармель прихлопнула комара на щеке.

---

⁷ Музыку на стихи поэта Михаила Васильевича Исаковского написал композитор Дмитрий Покрасс. Так в 1937 году появилась песня «Прощальная комсомольская».

⁸ Песню о герое гражданской войны Николае Щорсе в 1935 году написал композитор Матвей Блантер на стихи поэта Михаила Голодного.

– А может, наоборот, как женщина нравлюсь, а как человек нет. Вот он и цепляется по любому поводу. Я такое отношение к себе ещё в школе проходила.

Катя озадачилась.

– А в чём разница? У нас проще было. Если парню нравишься, значит нравишься. А у вас так запутано.

– Как человека он меня не знает, но выводы уже сделал, и они ему не понравились. А вот внешне я его зацепила. – Кармель заложила руки за голову. – Я кожей чувствовала его взгляд.

– И что будешь делать?

Кармель мечтательно улыбнулась.

– Покорять. Мне никто ещё так не нравился. Прямо как в женском романе описывают: душа замирает от одного его вида. Я думала, что не способна на сильные чувства. Кать, у меня такое ощущение, словно я проснулась и лишь сейчас начала жить.

***

– Кармель, ты уже встала? – разбудил её громкий голос Сашки.

«О Боже», – Кармель вскочила в кровати.

В окошки палатки вливался яркий солнечный свет. Она схватила будильник – девять часов утра. Посмотрела на звонок – сработал. Видимо, машинально хлопнула по часам и отключила будильник. Прижав к груди простыню, расстегнула палатку и вылезла наружу. Зажмурившись от слепящих лучей солнца, не сразу разглядела: весь отряд собрался перед её палаткой.

– Ой! Извините, я проспала. – Кармель попыталась прикрыть бедра и грудь, но простыня сползала с шелковых шортиков и крохотного топа. – Подождите немного, я быстро соберусь. – Наконец, ей удалось замотаться в простыню. – Если можно, не возле моей палатки. – Она нырнула назад.

– Я будила тебя, – сочувственно отозвалась Катя на тихий призыв подруги.

Поисковики присели на поваленное дерево на опушке леса. Здесь их и застал Игорь Петрович.

– Меня ждали? Я же сказал, догоню.

Лина хмыкнула:

– Мы тут одну засоню ждём.

– Ага. С утра стриптиз посмотрели, – усмехнулся Антон Доля. Светлые волосы парня сейчас были собраны в хвост, удлинённое чисто выбритое лицо немного портил шрам на левой щеке.

Феликс улыбнулся, вспоминая, как забавно и соблазнительно выглядела Кармель в negligé. Девушка без макияжа, со спутанными волосами, губами, припухшими от сна, казалась совсем юной. Он покосился на хмурого друга. Неужели Тимуру не понравилось это прелестнейшее создание? Что же он тогда, сузив глаза, наблюдает за метаниями девушки от палатки к туалету, потом к реке. От реки Кармель бежала снова к палатке, под навесом носилась, как угорелая, за ней всюду таскалась рыжая кошка.

– Саш, пойди скажи Кармель, пусть не торопится так, мы подождём. – Игорь Петрович пожалел девушку, видя её суматошные передвижения.

– И долго будем ждать? – поинтересовалась Ира Солнцева, рыжие волосы девушки сверкали в лучах солнца. Сейчас её фамилии подходила ей как никогда.

– Вы без неё блиндаж найдёте? Нет. К тому же помнится, ты тоже пару раз проспала. Со всяким может случиться.

Николай Долгов пожал плечами, как у женщины плечами и буркнул:

– Не нравится мне эта эсктрасенша. Вчера нас маргиналами обозвала.

Сашок горячо запротестовал:

– Не нас, а творчество Сукачёва. Кармель прикольная, а какие животные у неё здоровские.

– Вот приворожит тебя, будешь знать, – припугнула его Марина и ласково взъерошила густые светлые волосы Сашки.

Он как котёнок потёрся щекой о руку девушки. Стёпа глянул на них и отвернулся. На ассиметричном лице паренька заиграли желваки.

– Интересно, сколько она нарядов в лес прихватила, – задумчиво поинтересовалась Лена, разглядывая, спешащую к ним новенькую.

На Кармель был другой наряд: льняные кремовые брюки, в тон им рубашка с длинным рукавом и косынка цвета кофе с молоком.

– Оделась, как на подиум, – недовольным тоном произнесла Марина, досадуя, что новенькая выглядит слишком элегантно. – Спрашивается, зачем наряжаться в лес?

Сашок ухмыльнулся, посмотрев на крохотную Марину сверху вниз. Девушка словно не замечала, что сама нарядилась в узкие джинсы, подчёркивающие красивые бёдра и кофточку с глубоким разрезом.

– Кто вас женщин поймёт?

Кармель досадовала и злилась на себя. Бегать в туалет ей пришлось на глазах у всего отряда. По пути она заскочила к роднику за водой, чтобы наспех умыться и почистить зубы. Соорудив бутерброды со спринтерской скоростью, выпила стакан воды, завтракать времени не было, насыпала корм Апельчинчику и помчалась к лесу. Тимур невольно, впрочем, как и остальные, наблюдал за метаниями новенькой по лужайке. Когда Кармель наконец приблизилась к ним, он заметил смущение и краску на её лице. Девушка опять прихватила с собой эту странную сумку-корзинку, рыжая кошка тоже притащилась с ней.

– Извините за ожидание.

– Ничего. Бывает, – успокоил новенькую Игорь Петрович. – Веди к своему блиндажу.

Кармель пошла впереди. В лесу чувствовалась прохлада, по мере продвижения всё чаще стали попадаться заболоченные места. Она перепрыгивала через бочажки, наполненные водой, подныривала под низкие ветви деревьев, обходила валежник, шла так уверенно, словно её кто-то вёл. Через час у нескольких поваленных деревьев девушка остановилась.

– Здесь. Под этим завалом блиндаж.

– Ты уверена? – Игорь Петрович оглядел хоть и трухлявые, но толстые стволы сосен. Представил, сколько сил нужно потратить на расчистку участка.

– Уверена.

– Да уж, работёнка ещё та, – присвистнул Сергей Птицын, засучивая рукава камуфляжки. Тимур подошёл к Кармель ближе.

– Останешься помочь?

Девушка подняла на него непроницаемо-чёрные глаза.

– Нет. С больной рукой от меня мало толку. Я пойду дальше. – Несколько секунд Кармель смотрела в его глаза и чувствовала, как замирает душа.

– Сашок, ты с Кармель. Возьми рюкзак и не забудь топорик.

Кармель подняла руку, поправляя бандану, и в ужасе почувствовала от себя запах пота: в спешке забыла про дезодорант. Заметила, как раздулись ноздри Тимура и чуть дрогнули в улыбке его губы.

«Какой кошмар! От меня воняет, и он это почувствовал», – запаниковала она.

Кармель всегда презирала людей, раздражающих других своим неприятным запахом, а теперь опозорилась сама. Кармель поспешно отступила на пару шагов. В глазах Тимура промелькнула усмешка.

– Идём.

Сашок протянул Кармель удобную палку.

Она взяла её, взвесила в руке.

– Пошли.

– Ты чего застыл? – Феликс сунул в руку другу второй конец ленточной пилы.

– Да так. Предлагал новенькой поработать.

– Зачем? От неё больше пользы будет, если она солдатиков поищет.

Едва они отошли от группы, Кармель попросила мальчишку отвернуться. Она обтёрла шею, руки и подмышки, влажными салфетками.

– Можешь поворачиваться. Я немного привела себя в порядок. Идём дальше.

Только благодаря Кате она нашла вчерашний маршрут. Пару своих меток чуть не пропустила – тонкие веточки, воткнутые в землю, оказались едва заметны.

– Саш, вот здесь нужно установить хорошую метку, чтобы ребята сразу нашли. – Кармель показала неглубокую яму.

Сашок вытащил из рюкзака тетрадку, ручку, скотч и ножницы.

– Пиши имя, фамилию и всё тебе известное. А я пока топориком поработаю.

– Тридцать третья армия, пятая рота. Рядовой Сергей Тимофеевич Трубников из московского ополчения. В смертном медальоне его данные, – сказала Катя.

Кармель посмотрела на подругу. Сквозь её прозрачное тело просматривался куст бересклета, усыпанный плодами, похожими на серёжки.

– Ему было всего семнадцать. Он соврал в военкомате. Бедный мальчик, – Катя смахнула ладошкой слезу. – Такой красивый, похож на Сашу.

– Кать, скажи ему: поисковики найдут его родных.

Призрак покачал головой.

– Он детдомовский.

На душе Кармель стало тяжело: об этом мальчике и всплакнуть некому. Она быстро написала на листке всё, что поведала Катя. Сашок принёс большую ветку ясеня, обрубил лишнее, воткнул в землю.

– Прикрепляй скотчем записку. Теперь не потеряется. – Сашок глянул на листок бумаги. – Трубников Серёжа. Надо же, он старше меня всего на год.

Зашуршали листья папоротника. Вылезла Лиска, облизнулась. К мордочке кошки прилипли серые пёрышки.

– Уже кого-то схомячила.

Сашок наклонился и хотел убрать перья с мордочки кошки. Лиска молниеносно цапнула его по руке лапой.

Кармель возмутилась, заметив проступившие капли крови на руке мальчишки.

– Фу, Лиска, нельзя так себя вести.

Кошка мяукнула и вдруг прыгнула на полусгнивший пенёк. Послышался хруст. Лиска повернулась к ним. В её пасти извивалась большая ящерица.

– Ну ни фига реакция. Твоя Лиска как кузнечиковый хомячок ничего не боится.

– Хомячок? Так они же толстые и ленивые, – удивилась Кармель такому сравнению.

– Эти нет. У хомячков этой породы реакция будь здоров. Они питаются сколопендрами, тарантулами, скорпионами и всякой другой ядовитой фигнёй. Я же видел, как твоя Лиска сожрала ужа, он хоть и не ядовит, но странноватая пища для кошки, не думаешь?

– Не знаю. У меня раньше не было кошки. Эта первая.

– Ну тогда просто поверь. – Сашок посмотрел на царапины. – Я ей не нравлюсь почему-то.

За полтора часа они поставили ещё двенадцать меток. Почти двадцать погибших, из них только у десяти оказались заполненными листочки в смертных медальонах. Кармель еле воло-

чила ноги от голода и какой-то душевной усталости. Ей стало казаться, что вся земля в лесу пропитана болью, кровью и ненавистью. Она сказала об этом Сашке.

– Не только этим, ещё любовью и верой. Любовью к стране, родным и верой в победу.

Под ногами Кармель пружинили мох, веточки и остатки перепревшей листвы. Она посмотрела на мальчишку, сказавшего слишком взрослые слова. Надо же, на первый взгляд обычный подросток.

– Почему не все вписали свои данные в смертные медальоны? Насколько бы облегчился поиск родственников. – Кармель присела на пенё, облепленный серым мхом.

– Боялись поверья – если напишешь адрес, так непременно убьют. Только смерти без разницы – косила всех.

Над их головой шумели деревья, птицы перекликались в ветвях, протяжно и мелодично завела свою песню кукушка.

– Саш, давай перекусим. Я не успела позавтракать и теперь нет сил двигаться дальше.

Сашок огляделся вокруг – обнаружил сухой толстый ствол берёзы.

– Здесь удобнее.

Кармель перебралась на берёзку. Открыла корзинку – подала спутнику консервный нож и банку с ветчиной.

– Хлеб закончился, вместо него хлебцы с семечками, – сообщила Кармель, раскладывая на салфетке бутерброды с сыром.

Сашок открыл банку, вдохнул аромат ветчины со специями.

– Пахнет классно, – Он повертел банку. – Финская. Дорогая, небось?

– Да. Но она того стоит. Мясо натуральное. – Кармель налила из термоса чай в складные стаканчики. – Держи.

Лиска, осторожно поглядывая на Сашку, приблизилась к ним. Кармель положила на траву кусочек ветчины.

– Ешь, не капризничай.

Кошка понюхала, фыркнула и отправилась прочь.

– Ни фиги себе привереда, – заявил Сашок, уминая бутерброды.

– Саш, давно ваша группа занимается поисками пропавших солдат?

Сквозь кружевную листву берёз на крохотную полянку падали лучи солнца. Кармель сняла платок и блаженно сощурилась, подставляя лицо этим лучам. Солнечные пятнышки задрожали на её курчавых волосах, путаясь в завитках.

– Петрович руководит отрядом лет двадцать. Кто-то с ним давно, кто-то присоединился к поиску недавно. Кирилл Никонов, Сергей Птицын, Тимур и Феликс с ним со школы. Долгов Коля... – Сашок глянул на собеседницу – догадался, что она пытается вспомнить Долгова. – Ну такой с рыбьими глазами, и Антон Доля, который на херувима похож. С нами только второй год в поле ходят.

Кармель засмеялась. Сашок дал точную характеристику рыхлому Долгову и благообразному Доле – она сразу их вспомнила.

– А девушки?

– Лена Данькова одноклассница Птицына пришла вместе с ним. Чуть она позже привела в отряд Маришу. Ира Солнцева и Лина Снегирь лет пять в отряде. – Сашок доел свою порцию бутербродов и плотоядно посмотрел на шоколадные батончики.

– Делим по-братски. – Кармель пододвинула в его сторону три штуки, себе взяла один.

– Ничего себе по-братски. Давай по-честному, – воспротивился он и отдал ей лишний батончик.

– Мне фигуру надо блюсти, я тебя, как младшего братика угощаю.

– Как братика, тогда ладно, – ухмыльнулся Сашок и сграбастал шоколадку. – А чего тебе за фигуру волноваться. Прикольно выглядишь.

– Спасибо. Девушки из отряда студентки или работают? – полюбопытствовала Кармель. Ей хотелось узнать что-нибудь о Тимуре, но она не желала выдавать свой интерес.

– Хочешь выведать о монголе, – прошептала Катя.

Кармель повернулась в её сторону и сделала большие глаза.

– Лена Данькова работает тренером в спортивной школе, там же трудится и Птицын. Лина Снегирь в салоне тату. Ира Солнцева воспитательницей в детском саду. Мариша пока в академическом отпуске, учится в институте на менеджера. Про Кирилла ты знаешь, в больнице хирургом работает, Долгов и Доля в автомастерской, Феликс художник...

– Что? – удивилась Кармель. – Художник?

– Ну да. Классно рисует, его картины даже за рубежом продаются. Он знаешь, сколько уже набросков с тебя сделал. – Сашок хлопнул себя по губам. – Слушай, не выдавай меня. Феликс просил не говорить пока о рисунках.

– Ладно.

– Ты сказал: Марина взяла академ. Почему? – заинтересовалась Кармель.

– Не моя тайна. Если захочет, сама расскажет.

– А Тимур?

– Тимур Авилов программист в какой-то крутой фирме.

– Остался только Стёпа?

– Я и Стёпка со второго класса в отряде, – похвастался Сашок. – Не думай, что ты ему не понравилась. Он просто стесняется девчонок.

– Из-за лица?

– Ну да. Считает себя уродом. Петрович деньги копит на операцию.

– А что с ним случилось?

– Граната взорвалась... три года назад... – Сашок помрачнел, вспоминая. – Ему лицо посекло. Лицевой нерв задело. Ему немного шрамы убрали, а то был вообще полный атас.

– И он всё равно продолжает копать, – развела руками Кармель.

Сашок посмотрел на неё искоса.

– А кто, если не мы. Все знают об опасности. Думаешь легко вымётывать наверх лопаты с сырой землей, натываясь на железо, черепа и каски. Но кто-то же должен это делать.

Кармель не знала, что ответить на эти слова.

– А как же работа? Или они увольняются?

Сашок стряхнул крошки. Сложил салфетки и бумагу горкой, чиркнул зажигалкой.

– Один отпуск берет так, другой за свой счёт.

Кармель уложила пустую банку в целлофановый пакет.

– Завтра поеду в город за хлебом и выброшу мусор, у меня уже немало скопилось. Ну что, пошли дальше?

– Купи мне пару пальчиковых батареек, – попросил Сашок, затаптывая последние искры огня.

***

Птицын вытер пот рукой, оставляя грязный след на лбу.

– Петрович, кажется, все ящики вытащили. Фотокор оказался за ящиками, кобура под наган пустая, от «лейки»⁹ остались только стёкла в объективе, корпус почти рассыпался.

– Про оружие придётся в милицию сообщить. Собирайтесь ребята, – приказал Игорь Петрович. – Выдвигаемся. Все боеприпасы сразу не унесём. Возьмём сколько сможем. Закончим завтра. И так сегодня без обеда остались.

---

⁹ «Лейка» – марка довоенного фотоаппарата, используемого военными репортёрами.

Марина посмотрела на ящики с гранатами, винтовками, и её охватило дурное предчувствие. Когда ребята убрали поваленные деревья, сняли верхний слой дерна, обнажились почерневшие брёвна. Ещё пару часов искали вход в блиндаж. Он обнаружился под завалом из трухлявых досок и земли. А дальше поисковиков ждал сюрприз. Часть блиндажа обвалилась от взрыва, видимо, похоронив под собой радиста и лейтенанта, если верить Кармель. Половина блиндажа прекрасно сохранилась, и здесь обнаружили ящики с боеприпасами. Промасленные винтовки и гранаты чуть тронула ржа. Всё оружие в хорошем состоянии. Такого они ещё не находили. Фотокора нашли за ящиками, он до конца сжимал в руках свою «лейку». В расстёгнутой кобуре нагана не оказалось. Марина посмотрела на пластиковый мешок, в который упаковали останки корреспондента. «Вот ещё один вернулся из боя с беспамятством».

Путь назад показался уставшей девушке бесконечным, хотя она несла всего лишь пару титановых щупов. Ящики с оружием затащили в штабную палатку. Фотокор присоединился к остальным найденным солдатам возле креста. Феликс накрыл мешок еловыми лапами. Под такими же ветками уже лежали останки шестерых человек.

Пока привели себя в порядок, пришло время ужина. Поварихи разогревали не съеденный обед.

– Ну вот, сэкономили. Нам с Иркой повезло, – улыбнулась Лина, наливая гороховый суп Птицыну.

– Хотелось отрыть блиндаж побыстрее, только всё равно не успели. Завтра продолжим.

– А Сашок с новенькой ещё в лесу?

Сергей, откусив большой кусок хлеба, невнятно буркнул:

– Ага.

– Бедный мальчик. Уморит она его.

– Линка, ты ничего не попутала. Ха! Сашок голодным никогда не останется. Вспомни прошлым летом...

Лина улыбнулась. Сергей буркнул:

– Вот-вот. Нам бабки хлеба не дали, а Сашку борщом накормили. Вы бабы в любом возрасте красавчиков любите.

Феликс сел рядом с Птицыным.

– Это вы о ком?

Сергей наклонил тарелку, доедая суп.

– Да она тут Сашку пожалела.

Лина наклонилась к Феликсу.

– Ты с этой Кармель будешь картину рисовать?

Феликс посмотрел на девушку чуть рассерженно.

– Ты брала альбом? Я не разрешал смотреть наброски. В любом случае это моё личное дело.

Марина, которая до этого молча слушала разговор, вспыхнула:

– Получается, именно она будет Магдаленой. Никто из нас тебе не подошёл. Наверно, в ней ты сразу разглядел шлюху.

Тимур с любопытством глянул на друга, побелевшего от гнева.

– Я никому не разрешаю лезть в мои дела. Даже тебе, Мариша. Кстати, оскорблять человека за его спиной очень некрасиво. В Магдалене прежде всего должна сочетаться чистота и женственность. Если тебе так любопытно, то да, мне идеально подходит внешность Кармель. В ней есть что-то библейское.

Тимур усмехнулся:

– Вернее, семитское. Она ведь еврейка.

Тимур вспомнил почти написанную картину друга. Выцветшее от зноя небо, обожжённая солнцем земля, камни. На переднем плане скрюченный ствол смоковницы, колючий кустар-

ник. Разъярённая толпа окружила женщину, стоящую чуть на пригорке. В руках людей зажаты острые осколки камней, кажется, вот-вот и они полетят в несчастную. Феликс нарисовал всё, кроме лица женщины. Он долго не мог найти свою Магдалену. И вот, оказывается, нашёл – Кармель.

– По-моему, она не чистокровная еврейка, – чуть миролюбивее произнёс Феликс. – У неё русые волосы, светлая кожа и ещё что-то славянское проглядывает. На будущее, девочки, – просто попросите, я сам покажу.

– Извини, Феликс. Мы наводили порядок в палатке и нечаянно задели папку с рисунками, – объяснила Лина, отводя взгляд.

Феликс не стал доказывать, что папка никак не могла выпасть из-под подушки. Он терпеть не мог ссор.

– Да Бог с ней с внешностью Кармель, с её характером, главное, она помогает найти солдатиков. Вот это настоящее чудо! Только за это ей респект, – неожиданно заступилась за новенькую Лена. – Нет, правда. Я лично в шоке. Вы заметили, она всё время бормочет, словно с кем-то разговаривает. Мне кажется, она что-то скрывает.

– Интриги и заговоры плетет, – ехидно подсказал Тимур. – Скоро всех в жаб превратит.

– Так, ребята. Пару часиков на отдых и доделываем плац. Я сейчас включу генератор, можно подзарядить телефоны и ноуты.

Тимур достал ноутбук и телефон. Феликс протянул свою «Нокию».

– И мой поставь на подзарядку. Я к речке. Попишу немного.

– Можно взглянуть? – Тимур показал на папку с рисунками.

Феликс молча протянул наброски.

Лицо Кармель в профиль, пышные волосы развеивает ветер. Лицо девушки в анфас. Улыбка чуть тронула красивые нежные губы: не полные и не узкие.

«Идеальные», – промелькнуло в голове Тимура.

На следующем рисунке Кармель стоит, прижав руки к груди. В глазах ужас и мольба, но голова гордо поднята, плечи расправлены.

– Ты ей польстил.

– Так я вижу свою Магдалену. Хочу попросить Кармель попозировать. Надеюсь, она не откажется.

Тимур хмыкнул:

– Какая девушка откажется от толики славы. Я с тобой. Поплаваю немного.

Возле речки Феликс установил мольберт и тотчас выпал из этого мира. Ему не мешало солнце, постепенно катившееся на запад, горячий ветер, и тучи надоедливых комаров. Тимур после купания лёг на полотенце и задремал.

Вечерело. Он шёл по лесу. Между деревьев мелькнул силуэт девушки. Он прибавил шаг и почти догнал Кармель, но вдруг земля дрогнула – во все стороны полетели комья земли и острые обломки деревьев. Он кинулся туда, где только что она стояла. На том месте зияла воронка. Чёрная влажная земля чавкала под ногами. Послышался стон. Он стал разгребать листву и ветки на краю воронки. Спутанные волосы Кармель потемнели от крови, а светлый странный наряд, похожий на балахон, даже не запачкался. Он поднял девушку на руки, её голова откинулась назад, обнажив изящную шею. Приложил ухо к груди и не услышал биения сердца. От тела Кармель пахло мускусом и потом. Этот запах взбудоражил всё его естество до основания ещё днём, а сейчас стал символом потери. Душу затопила боль.

– Не смей умирать, – прошептал он, прижимая к себе девушку. – Я только нашёл тебя и не хочу потерять.

Над головой каркнул ворон. Вскоре целая стая опустилась на землю рядом с ними. Крики птиц стали оглушительными и ... он проснулся.

На ветке ивы во всё горло каркали вороны. Тимур сел, ощущая, как колотится сердце и затихает в груди боль.

– А мою одежду постираешь? – послышался голос Сашки.

– Ещё чего. Сам стирай, – ответила Кармель.

Тимур глянул на друга. Феликс прочёл вопрос в его глазах.

– Ты спал. Они минут сорок, как вернулись из леса. Кармель не подходила сюда, но я хочу позвать её и показать рисунки.

– Я освежусь. – Тимур встал.

Чуть поодаль на кустах висела выстиранная одежда. Кармель расчёсывала волосы. Оказалось, они у неё ниже лопаток. Он много раз видел, как причёсывается женщина, но сейчас это зрелище заворожило его.

– Кармель, подойди, пожалуйста, – позвал девушку Феликс.

Тимур очнулся и пошёл к воде. Сашка, увидев его, предложил поплавать наперегонки. Вылезли они из воды, когда зубы начали отбивать чечётку. Вещи с кустов исчезли, Кармель тоже. Феликс укладывал краски, кисти, мольберт.

– Ну и как? Согласилась позировать? – Тимур растёрся полотенцем и теперь торопливо одевался. От реки полз туман и сырость.

– В свободное время. Вечером.

– Ну, я же говорил, кто откажется от такого.

– Кстати, она повторила твою фразу. Сказала: я ей польстил, – усмехнулся Феликс. – Говорит: у неё нос длиннее.

Сашок натягивал на мокрые ноги кроссовки и чертыхался.

– Угадайте, сколько мы меток поставили с именами погибших?

Тимур проворчал:

– Чего гадать. Говори уж.

– Двадцать четыре.

Феликс присвистнул.

– Такими темпам нам до конца лета хватит поднимать солдатиков. Нашла она своего Ивана Гордеева?

– Нет. Я Кармель на чай приглашу. Чего ей одной сидеть в палатке, – предложил Сашка.

Тимур съязвил:

– Только кружечку свою пусть прихватит, чтобы два раза не бегать.

В лагере их встретили возмущёнными криками.

– Вы чё, про плац забыли!?

Тимур поднял руки.

– Чесс слово завтра отработаем.

Кармель развесила полусухую одежду на плечиках. Загнала Апельсинчика в клетку. Кролик, просидевший взаперти много времени, запищал возмущённо.

– Хорошо, хорошо. На день буду тебя отпускать. Попадёшь хищнику в зубы, пеняй на себя.

Она разогрела готовый суп, открыла баночку печёночного паштета. Огромный диск солнца тонул в тёмной полосе леса за речкой. Завели свою песню сверчки и цикады. Кармель накинула на плечи вязаную кофту.

– Здорово придумали. Открыл баночку и готовить не надо, – восхитилась Катя, пытаясь разглядеть в сумерках надпись на этикетке.

– Прогресс, Кать, – удовлетворённо заявила Кармель, поглаживая живот. – После таких прогулок по лесу и сухарь покажется вкуснятиной. О! У них затарахтела переносная электростанция, попрошу зарядить телефон.

Зашуршала трава, прямо перед ней возникла фигура человека. От неожиданности Кармель вскрикнула.

- В следующий раз буду подавать сигналы, – засмеялся Феликс.
- Какие же? Гудки? – хмыкнула Кармель.
- Пойдём к нам, посидишь за компанию.
- Мне нужно зарядить телефон, необходимо позвонить родителям.
- Поставишь.

Возле костра, кроме Игоря Петровича, собрались все поисковики. Кармель сначала отнесла телефон в штабную палатку, поставила на зарядку, потом вернулась к костру. Сашок и Феликс подвинулись, предложив место рядом с собой. Кармель опустилась на тёплое бревно. Сергей подкинул в костёр ветки. Огонь жадно накинулся на новую добычу. Языки пламени дрогнули от порыва ветра.

– Сашок сказал: ты обнаружила двадцать четыре погибших солдата? – поинтересовался Антон Доля.

– Всё верно.

– Допустим, ты видишь сквозь землю. Но откуда тогда ты знаешь имена тех, кто не заполнил медальоны?

– Надо же. У мужика длинные волосы, прям как у бабы, – пробурчала Катя, разглядывая причёску Антона. – У него ещё и серьги в ушах. И в бровь колечко вставлено. И любопытный тоже, как баба.

Кармель, слушая характеристику, данную Антону Катей, невольно улыбнулась.

Доля принял её улыбку на свой счёт.

– Я что-то смешное спросил?

– Нет. Информация поступает ко мне от погибшего. Больше ничего сказать не могу, – ответила Кармель, стараясь не смотреть на гримасы Кати. – Вот вы все давно занимаетесь поиском солдат. Объясните мне: почему их столько осталось лежать в земле? Почему их сразу не обнаружили после боя?

– Как пример, я приведу только один официально зарегистрированный факт. После боев на ельнинском направлении из шестой дивизии народного ополчения численностью четырнадцать тысяч в живых осталось только семьсот тридцать восемь человек, – сказал Игорь Петрович.

– Ой, а мы не заметили, когда вы подошли, – воскликнула Марина, делая вид, что испугалась.

Катя ахнула, услышав цифры потерь.

– Как же мы найдём Ваню?

Над головами сидящих с шорохом пролетела огромная птица. Кармель невольно пригнулась.

– Но ведь после боя похоронные команды должны были собрать погибших? – недоумевала она.

– Кого успели. В сорок первом у немцев отбили Ельню, свыше сто тысяч тогда наших солдат полегло. Но вскоре немцы вернули город назад и многих просто не смогли похоронить. Вот у Феликса дед играл в Государственном духовом оркестре Союза ССР. Этот оркестр в полном составе вошёл в ряды шестой дивизии народного ополчения. Так вот музыканты оркестра в полном составе сгинули где-то под Вязьмой или в самой Вязьме. Ты только представь, Кармель. Ни одного оркестранта не осталось в живых. Феликс тоже хотел бы найти деда. И Тимур мечтает отвезти домой прадеда тоже Тимура. Война для его прадеда закончилась здесь в этих лесах. На семнадцатый день войны именно сюда прибыла с Алтая дивизия сибиряков – сто седьмая стрелковая. Сибиряки почти все полегли на номерных высотах и берегах лесной речки.

Лена Данькова тоже желала бы отыскать прабабушку: медсестру Нонну Гаврилову, пропавшую где-то в районе станции Ельня. Так что для многих поиск личное дело.

– И всё-таки, – настаивала Кармель. – Ладно в сорок первом, немцы не дали похоронить бойцов, но почему в сорок третьем столько пропавших без вести?

– Ты хоть чуть-чуть представляешь, что за ад здесь творился? – не выдержал Сергей.

– Я плохо понимаю, почему окопы находятся посреди леса?

– На месте боёв такой лес вырос позже. Раньше тут были дороги, поля, деревни. Вот здесь, где наши палатки, когда-то жили люди. Стояла деревенька с красивым названием Яблоновка. Ты не заметила, в лесу много одичавших плодовых деревьев?

Кармель покачала головой. Сергей продолжил:

– Война стёрла с лица земли десятки деревень. Лес, конечно, тут тоже был. Но окопы под деревьями никто не рыл. Это теперь корни проросли сквозь останки солдат. А ещё представь: сильный взрыв, окоп завалило. Кто будет раскапывать? Шли вперёд.

– Я отправил запросы родственникам, найденных солдатиков. Если они живы, приедут в конце августа хоронить своих «без вести пропавших» по православному обряду и с воинскими почестями, – Игорь Петрович зевнул. – Ну вы тут долго не сидите, а то потом утром вас не добудешься.

– Теперь нашей гостье понятно объяснили? – поинтересовался у Кармель Николай.

Она посмотрела в одутловатое лицо Долгова и поняла: их неприязнь взаимна. Вот ничего она не знает о нём, а терпеть не может этого человека. И его антипатию к ней ощущает буквально кожей.

– Понятно, – нехотя ответила Кармель.

– Тим, проводи нас тут неподалёку, а страшно вато одной, – игриво произнесла Марина.

Лена недоумённо брякнула:

– Чего тут страшного? Давай я тебя отведу в туалет.

Кармель рассмешило простодушное предложение Лены. Марина же сердито толкнула подругу в бок. Авилов усмехнулся.

– Видишь, Мариш, тебя есть кому охранять.

Девушки ушли, но брюзжание блондинки ещё долго раздавалось в ночи.

– Феликс, а можно послушать ещё что-нибудь того же автора?

Феликс посмотрел на Кармель.

– Это просьба спеть?

Кармель кивнула.

– Сашок, принеси гитару, – попросил мальчишку Феликс.

– А мои песенки послушать не желаешь? – любопытствовала Ира Солнцева.

– Если песенки Сукачёва, то нет.

Антон Доля что-то сказал на ухо Лине. Она отмахнулась от него и ехидно заявила Кармель:

– После Феликса споёт Ира. Мы обожаем Гарика.

Кармель развела руками.

– Ваше право. Как я уже поняла: только мой слух оскорбляют его песни.

Катя охнула:

– Кармель, ты чего вредничаешь?

Лина возмутилась:

– А у нас, значит, плебейский вкус?

– Это вы сказали, не я, – ответила Кармель.

– Что ты из себя корчишь? – пробурчал Антон и обхватил Лину за плечи, удерживая её на месте. – Подумаешь, экстрасенша. Не позволим обижать наших девочек.

– Чем я обидела? Всего-то высказала своё мнение о песнях Сукачёва. Не понимаю причины конфликта, – досадовала Кармель.

Сашок принёс гитару и вручил её Маркову.

– Не мог побыстрее. Тут девочки не сошлись во взглядах на музыку, – укорил его Феликс.

– Да я только водички попил.

Ира засмеялась.

– И, наверно, полбанки сгущёнки слопал.

Сашок облизнулся.

– Всего-то пару ложек.

Феликс сделал проигрыш. Все замолчали. Кармель поёжилась от пристального взгляда Тимура.

Простите мне растерянность мою¹⁰

Я словно прикоснулся вдруг к святому.

Я Вас люблю, Вы слышите, люблю!

Зачем Вы письма пишете другому?!

Ведь он – мой друг. И этот Ваш конверт

Направлен прямо в сердце мне кинжалом.

Любовный треугольник... Где ответ?

Горит душа неистовым пожаром.

О, нет! Я ни о чём Вас не молю,

Я не зову Вас к берегу златому.

Ноя люблю Вас, слышите, люблю!

Зачем Вы письма пишете другому?!

Я знаю, что судьба Вы не моя,

Что просто в миражи я окунулся...

Вам вечно благодарен буду я

За то, что я к святому прикоснулся.

– Спасибо, Феликс. Необыкновенно красивый романс. Отрада для души. Обязательно найду другие произведения этого автора, – с восхищением произнесла Кармель.

– Что все скусились? А ну, Феликс, дай-ка мне, сбаци, что-нибудь повеселей. – Тимур забрал гитару.

Ася захлопала в ладоши. Кармель, услышав первые аккорды, скривилась: так испортить прекрасный момент.

Прибыла в Одессу банда из Амура¹¹

В банде были урки, шулера.

Банда занималась тёмными делами,

И за ней следила Губчека.

Мурка, ты мой мурёночек

Мурка, ты мой котёночек

Мурка, Маруся Климова

Прости любимого.

Кармель не стала дожидаться окончания блатной песенки, пошла к себе в палатку, шепнув Феликсу, что устала. Сашке напомнила: завтра он свободен. Она отправится в город за покупками.

---

¹⁰ Романс российского поэта Игнатенко Алексея Степановича «Простите мне растерянность мою...».

¹¹ «Мурка» относится к блатным народным песням.

В палатке Кармель долго ворочалась в постели, вспоминая обжигающие взгляды Тимура. Она не могла ошибаться: её трюк на берегу реки с расчёсыванием волос не остался им незамеченным. И дурацкую «Мурку» он запел нарочно, чтобы ей досадить. Поступил совсем, как мальчишка – значит, она сумела хоть чуточку, но сбить его толку. Неизвестно, что решил Тимур насчёт друга, Кармель же поняла сразу: Феликсу она нравится, чисто эстетически, как модель для картины.

***

Пока она ехала по травяной колее, «Нива» хоть и скользила, но шла исправно. Выезжая на грунтовку, Кармель забуксовала в огромной луже. С трудом, забрызгав машину до крыши, она выехала на дорогу. Дождь усилился. Видимость сократилась до нескольких метров. Кармель сбросила скорость до минимума, появилось полное ощущение, что машина не едет, а плывёт. В Ельню она добралась к десяти часам.

Утром Кармель проснулась от шума дождя. Капли барабанили по крыше палатки. Выглянула в окошко – серое небо низко нависло над поляной, из чёрных рваных туч тянулись бесконечные водяные нити. Она надела купальник, захватила с собой шампунь и выбралась наружу. Вода в речке пенилась от дождя. Кармель вымыла голову, окунулась, вылезла по скользкой траве на берег.

– Ты ненормальная? – услышала она голос Тимура. – В грозу нельзя купаться.

– А ты нормальный, если пришёл сюда? – огрызнулась Кармель.

– Потому и пришёл, что увидел чокнутую в купальнике, дефилирующую к речке.

– Мне нужно было привести себя в порядок. Я поеду в город. – Кармель обхватила себя за плечи.

– Для тебя важнее всего почистить пёрышки? – крикнул он вслед, злясь на эту идиотку. Как её только выпустили из дому, экстрасеншу хренову.

– Тебе какое дело, любитель блатных песенок? – огрызнулась Кармель, дрожа всем телом от холода. Оказалось: она безумно рада его присутствию.

Мокрая футболка облепила торс Тимура, давая возможность полюбоваться на его мускулатуру. Сообразив, что слишком долго его рассматривает, Кармель подхватила бутылочку с шампунем и направилась к тропинке, ведущей в лагерь. Он догнал и развернул её к себе.

– Не стоит девушке бродить в одиночестве.

Сквозь пелену дождя обрисовался еле заметный силуэт Кати.

– Кармель, неприлично девушке почти голой находиться рядом с малознакомым мужчиной.

– Кать, только не сейчас... – словно актёр в театре, чуть в сторону прошептала Кармель.

Силуэт Кати растворился в потоке воды, льющейся с неба.

– Что ты там бормочешь? – поинтересовался Тимур.

Кармель тряхнула мокрыми волосами и облизнула губы. Совершенно глупый трюк, но он всегда действовал безотказно.

– Слишком наигранно, дорогая Кармель. Со мной такие штучки не проходят, – засмеялся Тимур. – И вопреки своим словам притянул её к себе ближе и принялся жадно целовать мокрое лицо и мягкие податливые губы девушки.

Кармель почувствовала, что в ней разгорается тот самый пожар, о котором она читала в книгах и слышала от подруги. Её губы горели от поцелуев, а на коже каждая клеточка вдруг стала болезненно чувствительной. Тимур оторвался от губ девушки и долго посмотрел в её непроницаемо чёрные глаза. Кармель улыбалась чуть лукавой хмельной улыбкой. Мир вокруг неё кружился в водяном вальсе.

– Действительно, не стоит бродить одной, зацелуют, – хмыкнула она, запечатлела поцелуй на колючей щеке Тимура и, выбравшись из кольца его рук, быстро пошла по тропинке.

Кармель еле сдерживалась, чтобы не побежать вприпрыжку. Она чувствовала себя счастливой и необыкновенно живой, словно до этого существовала в полусне. Сейчас ей нравилось всё: серебристая пелена дождя, лохматые, чёрные тучи, скребущие брюхом по верхушкам деревьев и даже скользкая от влаги трава.

«Как много лет любовь во мне спала. Мне это слово ни о чём не говорило...», – пропела пару строк Кармель, влетая в палатку.

– Не нравится мне этот монгол, – пробурчала Катя. – Про таких говорят: себе на уме. Ты бы с ним поосторожнее.

Кармель обняла воздух на том месте, где стояла призрачная подруга.

– Зато мне он очень, очень нравится. И я ему нравлюсь. Кать, поверь, я знаю, как понять, что мужчина увлечён по-настоящему. Много раз наблюдала эти признаки. Когда он смотрел на меня... кстати, оказалось: у него не чёрные, а тёмно-карие глаза. Так вот, когда он посмотрел на меня, у него увеличились зрачки, затрепетали крылья носа, усилилось сердцебиение.

– Непохоже, что ты влюблена, – обрадовалась Катя. – Говоришь, словно доктор на приёме.

Кармель вытерлась полотенцем насухо, принялась одеваться.

– Ошибаешься, Катя. Я отметила это мельком. У меня самой сердце чуть не выскочило из грудной клетки. А как он приятно пахнет... не одеколоном, нет. Запах его кожи, вкус губ... обалдеть. Мне понравилось целоваться с ним. Никогда такого раньше не чувствовала.

– Ладно, ладно, – смутилась Катя. – Можно без подробностей. Ты уверена, что он ощущал то же самое, что и ты?

Кармель проверила сумку-корзинку, надела резиновые сапожки, накинула прозрачный плащ-дождевик.

– Amor et tussis non celatur, – вздохнула она. – Очень на это надеюсь.

– Ну и что ты мне сказала?

– Это на латинском языке. Любовь и кашель не скрыть.

Катя вышла за Кармель под навес. Лиска спала на маленькой подушечке рядом с открытой клеткой Апельсинчика. Сам кролик грыз под столиком сухарь.

– Вы остаётесь, с собой не беру. Сидеть дома, в лес не шляться, – наставительно произнесла Кармель.

Лиска открыла один глаз и лениво шлёпнула хвостом. Апельсинчик догрыз сухарь и стал пробовать траву под навесом. На дождь он старался не высовываться.

– Кать, ну зачем ты всё испортила? Да ну тебя! Я не ошибаюсь, – твёрдо произнесла Кармель, пытаясь прежде всего, уверить себя.

Но память, как назло подкидывала одно воспоминание за другим.

Вот она выслушивает признание в любви однокурсника и с досадой думает: «Неужели он не чувствует её равнодушия и притворства. Слепой что ли?». А ведь Катя права, влюблённые мужчины не слышали их с Леной слов и оправданий: ошибка вышла, останемся друзьями, ты хороший, ещё встретишь свою половинку. Они уверяли: «Я знаю, ты меня тоже любишь». Или: «Моей любви хватит на двоих. Только со мной ты будешь счастлива». А что если она тоже принимает желаемое за действительное. Да нет! Чепуха. Тимур целовал её с такой страстью.

Ельня встретила её мелким морозящим дождём. Водяная пыль висела в воздухе, размытая очертания улиц и домов. Кармель заправила машину под завязку, купила продукты, возле одного из жилых домов выкинула мусор в контейнер.

– Ты забыла про батарейки? – напомнила Катя.

– Точно! Сашок просил купить, мне они тоже нужны для фонариков.

Она взяла батарейки с запасом. На выезде из города Кармель зашла в магазин и купила коробку сливочного пломбира в шоколаде.

– Куда столько? – удивилась Катя. – Наверно, вкусно? Я только раз в жизни попробовала мороженое.

Кармель сглотнула комок в горле. Ей невыносимо стало жалко Катю. Это простое упоминание о сладости показало, насколько короткой получилась жизнь подружки.

– Хочу угостить поисковиков.

На обратном пути дождь снова усилился, машина вновь поплыла в сплошном потоке воды. Кармель съехала с шоссе на грунтовку и повела «Ниву» черепашей скоростью. При подъезде к лагерю оказалось: дорогу совсем развезло. Пришлось оставить машину на краю луга, не доезжая до стоянки. Кармель поняла, все покупки сразу не донесёт – вытащила коробку с мороженым и направилась к палаткам. Поисковики заканчивали обедать, когда появилась запыхавшаяся Кармель.

– Всем привет. – Она поставила мокрую коробку на край стола. – Я решила поднять вам немного настроение. Угощайтесь.

Сашок разрезал ножом скотч – открыл коробку.

– Ух ты, мороженое! – Он стал вытаскивать пачки пломбира из коробки и передавать другим.

– С чего вдруг такая щедрость, – поинтересовалась Лина, не прикасаясь к мороженому, положенному возле её чашки.

Кармель улыбнулась и соврала:

– У меня сегодня день рождения.

«Ничего, что оно через два месяца, – подумала она. – Кому будет плохо от этой маленькой лжи, а девушки не смогут отказаться от угощения. В день рождения неприятно обижать именинников».

– Поздравляю, – нехотя протянула Лина, убирая фольгу с пломбира.

– Ты чего стоишь, именинница. Садись, может чайку? – Феликс похлопал рукой по лавке.

– Обязательно. Я только продукты из машины перенесу и вернусь.

Кармель в два захода перетаскала сумки в палатку, быстро разложила продукты под навесом. Апельсинчик дремал в клетке и на корм, насыпанный хозяйкой в кормушку, не обратил внимания. Лиска подняла голову, дёрнула ухом и снова закрыла глаза.

– Обещаю, вечером сварю пельмени. Они в сумке-холодильнике, за пару часов не успеют растаять, – пообещала Кармель кошке.

Лиска открыла один глаз, удовлетворённо мяукнула.

– У тебя, правда, сегодня день рождения? – Катя проявилась рядом с животными.

– Нет. Через два месяца. Но ты же видела: Лина хотела отказаться от угощения, а там и Марина с Леной потянулись бы за ней, а мне хочется наладить отношения.

Катя проворчала:

– Наладить это хорошо, но обычно одно враньё тянет за собой другое. Так и запутаться можно.

Кармель оглядела себя в зеркало, заплела волосы в косу, чуть тронула веки тенями, подкрасила губы помадой под естественный тон. Она снова накинула плащ и вышла под дождь. Под навесом поисковики распределяли остатки мороженого.

– С днём рождения! – Сашок вручил Кармель букет полевых цветов, сорванных минут пять назад.

– Спасибо, – смутилась она.

– Вот и последствия вранья пошли, – прошептала Катя.

Кармель уселась рядом с Феликсом, положила букет на стол, вытащила из пакета свою кружку.

– Сашок, плесни кипяточку даме, – попросил мальчишку Игорь Петрович. – Я хочу сказать тост.

Наступила тишина, прерываемая мелкой барабанной дробью капель о брезентовую крышу навеса.

– Я желаю тебе крепкого здоровья, счастья, в общем, всё, что желают традиционно. А главное найти своего солдата Ивана Гордеева и выполнить то, зачем ты сюда приехала.

– Спасибо, Игорь Петрович. – Кармель отхлебнула горячий крепкий чай. – Вкусно!

Сашок протянул Феликсу гитару и тот заиграл знаменитую песенку из мультфильма «Чебурашка и крокодил Гена».

«Пусть бегут неуклюже пешеходы по лужам», – поддержали поисковики художника.

– Хорошая песенка. Веселая, – сообщила Катя подруге, повторяя за ребятами. – ...С днём рождения поздравит и наверно оставит мне в подарок пятьсот эскимо...

Чай допили, мороженое съели. Из-за дождя всё равно делать было нечего, возвращаться в палатки не хотелось, и все остались сидеть за столом. Кармель слушала рассказы о прежних сезонах, о происшествиях во время поисковых работ. От печки тянуло дымком, этот запах показался ей необыкновенно вкусным и пряным. Желудок, заурчав, напомнил хозяйке, что ему недостаточно кружки чая. Она обрадовалась, что музыка заглушила голодное позывы и стала рассеянно рассматривать поисковиков. Заметила несколько нервное состояние Антона Доли, он единственный без конца бегал в палатку, с кем-то говорил по телефону. Его красивое бледное лицо выражало то озабоченность, и даже злость, то освещалось радостной улыбкой. Николай Долгов, чуть прикрыв выпуклые бледно-голубые глаза, напряжённо следил за его передвижениями. Марина, подперев щеку ладошкой, с удовольствием подпевала Феликсу. У неё единственной из девушек причёска не потеряла пышности, а волосы блеск. Сейчас она сильнее, чем обычно напоминала очаровательную фарфоровую куколку. Её подруга Лена то и дело заправляла за ухо влажные прядки волос и косилась на Сергея Птицына, обнимающего за плечи Иру Солнцева. Тимур не сводил глаз с Кармель, смущая её пристальным взглядом и мрачным выражением лица. Он не отвечал на её улыбку и она, рассердившись, старалась не смотреть на него, но голова упорно поворачивалась в его сторону. Устав от напряжения, Кармель заявила, что пора кормить животных и вышла из-за стола.

– Что такое азалеппин? – поинтересовалась Катя, когда подруга покинула лагерь.

Кармель поёжилась от холодных капель, упавших на поднятое к небу лицо. Она пыталась разглядеть просвет среди серо-чёрных туч.

– Скорее всего, это название какого-то лекарства. А где ты его видела?

– Что это лекарство я сама поняла. Антон достал упаковку из рюкзака и выпил пару таблеток. Ты заметила: он вёл себя так, будто выпил водки?

– А вдруг у него голова заболела? – предположила Кармель.

Под навесом она сняла плащ, от холодного сырого воздуха кожа покрылась мурашками. Пришлось накинуть свитер, надеть носки. Через полчаса они с Лиской с аппетитом уминали пельмени. Вымыв посуду, Кармель улеглась с книжкой на кровать. Из-за тусклого света, едва пробивавшегося сквозь окошки палатки, затянутые сеткой, пришлось включать фонарик. Почитав немного, она отключила его и задремала. Проснулась Кармель от негромкого мужского голоса.

– Чтоб тебе пусто было. Зараза!

В дверном проёме палатки показалась тёмная фигура. Кармель села на кровати, плохо соображая со сна.

– Тихо, не кричи. Это я.

Кармель узнала голос Тимура.

– Я тоже хочу поздравить тебя с днём рождения.

В полумраке она разглядела: Тимур бросил мокрый плащ в угол палатки, оставил у входа сапоги.

– Я соврала, – призналась Кармель. – день рождения у меня через два месяца. Надеюсь, ты не выдашь меня?

– Нехорошо, что он пришёл к тебе один, – попеняла подруге Катя.

Кармель тихо засмеялась.

– Лучше чтобы пришло сразу несколько?

– Не делай вид, что не понимаешь, о чём я говорю. Неприлично молодой девушке оставаться наедине с едва знакомым мужчиной, – возмутилась Катя. – Держи себя достойно. – Призрак исчез, пахнув ледяным воздухом.

Тимур сел на кровать рядом с Кармель.

– Не выдам. Ты оказывается плохая девочка.

– Мне захотелось угостить мороженым просто так. Пришлось придумать день рождения, чтобы не отказались... – прошептала она, остро ощущая близость его тела.

– Что ты там бормотала себе под нос?

– А ты чего ругался?

– Твоя злющая кошка шипела и не пускала в палатку. Вцепилась в ногу, еле отодрал её, – пожаловался Тимур, поглаживая царапины на бедре. – Хорошо, что штаны не разорвала. Замечательная у тебя охранница. – Он протянул руку и обнял девушку за плечи.

– И что же ты хотел мне подарить? – Кармель кашлянула, справляясь с волнением.

Тимур нежно коснулся её губ.

– Поцелуй.

Она чуть отодвинулась.

– Мне подарок или тебе? За столом ты на меня так странно смотрел.

– И тебе подарок, и себе. Разве тебе не нравится?

– А тебе?

Тимур взял лицо Кармель в ладони и попытался заглянуть в глаза.

– Мне очень понравилось, иначе бы я не пришёл. Давай начистоту. Мы встретились случайно и вряд ли после сезона ещё увидимся. Ты уедешь к себе домой, я в Смоленск. Но сейчас... сейчас я хочу целовать тебя. Не будем тратить зря время.

Он дотронулся губами до закрытых глаз Кармель. Лёгкие поцелуи, словно крылья бабочки, порхнули на её щёки. Горячие губы накрыли рот девушки. Поцелуй длился и длился. Кармель освободилась из его объятий растерянная и полузадохнувшаяся. Тимур снял футболку. Она уловила запах его кожи, сердце начало отстукивать неистовый ритм тарантеллы. Он хотел снова притянуть её к себе, но Кармель упёрлась руками в его прохладную гладкую грудь.

– На этом и остановимся, – сказала она, с трудом утихомиривая своё желание прижаться к нему.

Тимур хмыкнул:

– Почему всё нужно усложнять? Я до сумасшествия хочу тебя. Тоже хочешь меня. Только не ври!

– Может быть.

– Тогда зачем дело стало? Неужели эти танцы с бубнами всегда неизбежны?

Кармель чуть-чуть отодвинулась от него.

– Какие танцы?

– Обязательные. Ухаживания, цветочки, вздохи, признания. Без них никак? У нас так мало времени. Мы взрослые, современные люди.

Кармель слушала его и осознавала: он отвёл ей роль временной подружки, развлечения на пару месяцев. Она, конечно, тоже не задумывалась о будущем с ним. Слишком рано загадывать что-либо. Кармель пока просто прислушивалась к тому, что зарождалось в её сердце, и

удивлялась силе чувства, которое вызывал в ней этот мужчина. Оскорбило даже не отношение к ней, обидело отношение к тому трепетному ростку любви, что едва проклюнулся в её душе.

«Тимур не виноват: его сжигает только плотская страсть, и он не чувствует ко мне нечто большего, раз спокойно предлагает такие отношения. Но я-то осознаю, что на этот раз всё по-другому, всё серьёзно. Значит, мне и решать» – подумала Кармель.

Молчание затягивалось. Капли отбивали по крыше палатки стаккато летнего дождя.

– Что ты молчишь? Никак не можешь без бубнов? Извини, у меня на эту хрень нет ни времени, ни желания. – Он надел футболку.

– А я не собираюсь становиться временным развлечением.

– Вот и выяснили. – Он поднялся. – Знаешь, мне показалось: ты современная, самодостаточная женщина, а ты обыкновенная баба. Но хозяин барин. Я всегда уважаю чужое мнение. Если передумаешь, свистнешь.

Хлопнула застёжка на входе в палатку, шум дождя усилился, запахло мокрой травой. Стихли звуки шагов Тимура. Кармель легла на кровать и, накрывшись подушкой, горько заплакала.

– Я же говорила, он захватчик, монгол. То-то вид у него злоющий, – прошелестел голос Кати.

– Ему не нужны мои чувства. Этот гад не хочет тратить время на ухаживания. Даже мысли не допускает, что я могу стать его девушкой, – пробормотала Кармель, вытирая слёзы. – По его мнению, я достойна спать с ним пару месяцев и только. Вот сволочь!

– Кармелечка, не расстраивайся. Ты ещё встретишь настоящего мужчину, который оценит тебя, будет холить и лелеять.

Кармель промокнула лицо полой халатика.

– Да уж, холить и лелеять. Это мне расплата за всё.

***

Звонок будильника вырвал Кармель из объятий сладкого сна. Она целовалась с Тимуром, сидя на берегу реки. В окна палатки всюду светило солнце. Несмотря на вчерашние события, в душе Кармель царило праздничное настроение.

«Я ещё поборюсь с тобой, монгол», – решила она.

Возле реки никого не оказалось. Над водой курился туман. Ветки ивы украсили зелёно-жёлтые с чёрным чижи, целая стайка. Кармель мыла голову и купалась в прохладной воде под их песенное состязание. Набрав воды из родника, пошла к палатке. У сопровождавшей её Лиски от влажной травы намокла шёрстка, кошка стала похожа на облезлую беспризорицу.

– Не стоит сегодня со мной идти в лес, – посоветовала Кармель Лиске.

Кошка протяжно мяукнула и потрусила по тропинке.

– А я говорю, не стоит.

В лагере поисковиков возле печи крутились Лена и Марина. Видимо, сегодня их очередь кашеварить. Из большой палатки показался Антон и Феликс. Увидев Кармель, Феликс помахал ей рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.